

6.8

№ 4

БИБЛИОТЕКА «ПРОСВѢЩЕНІЕ»

труды туркестанскаго статистико-экономическаго общества.

ВЫПУСКЪ I.

В. В. Русиковъ.

626.8(524)

Водоземельныя отношенія и община у туркменъ.

Докладъ, читанный въ засѣданіяхъ Т. С.-Э. О.
2-го и 9-го іюня 1918

Цѣна 5 руб.

Ташкентъ.

Изданіе Комиссаріата Народнаго Образованія
Туркестанской Республики.

1918 г.

26

ПРОВ. 1951 г.

БИБЛИОТЕКА «ПРОСВѢЩЕНІЕ».

труды туркестанскаго статистико-экономическаго общества.

ВЫПУСКЪ I.

626.8

P-88

626.8(884)

В. В. Рускновъ.

Водоземельныя отношенія и община у туркменъ.

Докладъ, читанный въ засѣданіяхъ Т. С.-Э. О.
2-го и 9-го іюня 1918 г.

БИБЛИОТЕКА
Средне-Азиатск. Оп.-Исслед.
Института Водн. Хоз. Дѣла.

№ 6489
г. Ташкент.

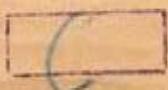

Цѣна 5 руб.

Т а ш к е н т ъ .

Изданіе Комиссаріата Народнаго Образованія
Туркестанской Республики.
1918 г.

Б.

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Су ёктыр“ – воды нет – вот квинтэссенция, исчерпывающая характеристика земельного вопроса в Закаспии. И все, кому приходилось наблюдать, видеть собственными глазами закаспийское земледелие, не могут не согласиться, что в этой лаконической характеристике действительно заключается вся сущность аграрной проблемы у туркмен.

В выражения „аграрный вопрос“, „аграрные отношения“, применительно к русским условиям и к условиям земледелия умеренной климатической полосы вообще, вкладывается всегда вполне определенное содержание. Применяя эту же терминологию в условиях совершенно иных, в данном случае – туркестанских, мы уже не можем под этими общеупотребительными выражениями без всяких оговорок мыслить привычные нам понятия – иначе будет некоторая неточность и затемнение сути вещей. Туркестан вообще, а Закаспийская область в особенности, по-своему сельскохозяйственному строю глубоко отличны от губерний России и Сибири. Если там вопрос заключается в коренном перераспределении земельной площади между населением, в ликвидации частного землевладения, в увеличении площади землепользования крестьянских хозяйств – то здесь тяжесть вопроса лежит в совершенно иной плоскости – в расширении абсолютной площади землепользования путем искусственного орошения. Здесь острота и сущность проблемы не в земле – земли много, а в воде. Не малоземелье, а безводье – бич туркменского хозяйства. И в первую очередь поэтому при разрешении аграрного вопроса у туркмен придется столкнуться и урегулировать не „земельные отношения“, а, если можно так выразиться, отношения водопользовательные. Но конечно, урегулирование одного водопользования без соответствующего регулирования землепользования, несмотря на первенствующее значение для хозяйства туркмен первого, не было бы решением вопроса, так как оба эти факториальных элемента оросительного земледелия находятся между собою в неразрывной связи. Не случайность, что туркменское „су“ есть в одно и тоже время и норма земельного надела и норма водопользования.

„Су“ для каждого данного общества определенный размер земельного участка и определенное количество воды, находящиеся в хозяйственном пользовании всякого правоспособного члена общества; между „су“ – земельным наделом и „су“ – кап наделом воды, всегда существует принципиально некоторое постоянное соотношение, а практически – с небольшими отклонениями в ту или иную сторону. Таким образом, исходя из особенностей закаспийского земледелия, мы должны и термины обычно нами употребляемые понимать несколько иначе, подразумевать везде, где речь идет об аграрных отношениях, что имеются в виду водоземельные отношения, так как, повторяю, здесь вопрос

„о земле“ неотделим от вопроса „о воде“. И последнему при сухом земледелии, и как вопросу экономики земледелия, и как вопросу аграрной политики, нет совершенно места.

Настоящая работа имеет целью охарактеризовать водоземельные общинные порядки туркмен, свести их к некоторым типам, а также показать какие действенные факторы обуславливания возникновения, структуру этих типов. Попутно затрагивается также вопрос о влиянии оросительного модуля на доходность туркменского хозяйства и в схеме намечаются методы решения и урегулирования водоземельного вопроса в Закаспийской области, как они мне представляются.

Общинный строй стран сухого земледелия более или менее уже изучен, как в своем прошлом, так и в его современном состоянии. Но, однако, по многим вопросам, преимущественно по вопросу об эволюции и зарождении общинного строя, до сих пор имеются взаимоисключающие разногласия. Есть мнение, что община занесена в Европу с Востока, есть и другое мнение, объясняющее возникновение общины фискальной политикой государства. Общинный строй древних земледельческих центров Востока населенных теперь народами, стоящими на низкой ступени культурного развития, однако, изучен гораздо меньше, нежели стран умеренного пояса. А здесь как раз все наиболее благоприятствует изучению: хозяйственные отношения земледельческого населения чрезвычайно разнообразны; начиная от чистых кочевников, только случайно занимающихся земледелием до давно осевших на землю аборигенов располагаются в постепенный ряд все стадии развития поземельных отношений, систем хозяйства и полеводства. И тем более интересно это изучение, что условия земледельческого хозяйства здесь совершенно иные по сравнению со странами сухого земледелия а priori можно предполагать, что вода, являющаяся на востоке главным фактором в земледелии, как фактор внешний, вносит нечто новое и в организацию хозяйства и в экономические отношения земледельческого населения. Эта книжка является маленьким опытом в области познания общинных порядков в Туркестане. Основной мыслью её является положение, что в Туркестане вообще, а в Закаспийской области в особенности, вся структура экономических отношений в сельском хозяйстве определяется отношениями хозяйствующих субъектов к основному фактору хозяйства – воде.

Объективные условия водопользования, в которых в силу исторических обстоятельств, оказалась та или иная группа земледельцев здесь наложили свой отпечаток на весь строй поземельных отношений. Община возникла, эволюционирует на основе водопользовательных отношений. Одновременно она находится под могучим влиянием внешних социально-экономических факторов, диктующих переход к новым формам и отношениям. В результате взаимодействия этих двух причин общинный строй трансформируется. приобретает новые черты, наслоения. Но основные действующие причины постоянны; во всем многообразии общинных форм и позднейших наслоений можно

уловить сходные черты, объединяющие разнообразие в несколько типов, созданных перевесом той или иной действующей причины. Те четыре типа туркменской общины, которые мною устанавливаются, разграничены один от другого формой землепользования. В первом типе, преобладающем в Закаспии и являющемся отличительным от всех других общин, характерной чертой является институт наделения подворными участками подрастающего поколения. Право „мюлька“,

регламентированное шариатом, здесь в среде некультурного народа под влиянием объективных причин не получило распространения или было видоизменено. Мюльки мервско-тедженской общины можно было бы назвать надельными „мюльками“ в отличие от наследственных мюльков общины асхабадской. Эти „надельные „мюльки“ и представляют характерное отличие туркменского землепользования и туркменской общины, выработавшееся, как и весь общинный строй, на почве специфических условий земледельческого хозяйства в Закаспийской области.

Кроме данных непосредственного обследования для настоящей работы мною были использованы также и соответствующие материалы, разбросанные по различным литературным источникам. Для исторического очерка, в частности, материалами служили мне главным образом работы Бартольда, Известия Географического Общества и Обзоры Закаспийской области.

Считаю своим долгом высказать глубокую признательность членам Туркестанского статистико-экономического общества, особенно С. Д. Когену и Г. Н. Черданцеву, сделавшим мне в прениях по затронутым в этой работе вопросам ряд ценных указаний и посодействовавшим изданию в виде трудов общества. Моей скромной, небольшой работе чересчур лестно выходить в свет в виде трудов ученого общества. Но экономическая литература Туркестана так бедна, что можно извинить несоответствие солидного заголовка весьма и весьма скромному содержанию. Я осмеливаюсь издать свой доклад еще и потому, что считаю его только за слабую попытку освещения одного из вопросов туркестанской экономики, за которой должны последовать серьезные и крупные исследования.

В. Русинов Ташкент, июль 1918 г.

Исторический очерк земледелия и ирригации в Закаспийской области.

Когда останавливаешься перед развалинами, под которыми покоятся десятки веков, невольно как-то промелькнет в уме вся человеческая история. Азия — колыбель культуры. Мы помним со школьной скамьи, как из Вавилона и Египта культурные центры передвигались все далее и далее на запад, в Грецию, Рим; потом вспоминаются средние века, новое время с пышным расцветом западноевропейской культуры и, наконец, линия истории поворачивается прямо на нас и расплывается у нас в современности. Все книжные представления о когда-то существовавшей культуре Востока, о народах уже сошедших с исторической сцены являются крайне отвлеченными и только тогда, когда видишь свидетелей этой культуры становится до наглядности понятен весь ход исторической эволюции: в них, в этих памятниках старины видишь один из начальных пунктов, а себя, человека современности, мыслишь, как конец её; линия как бы замыкается в окружность. Одним из таких памятников прошлого, способных вызвать приведенную ассоциацию, являются развалины древнего Мерва. Местами уже только еле различаемые бугры, местами еще хорошо сохранившиеся постройки, раскиданные на десятки квадратных верст — все они были свидетелями грандиознейших исторических событий: великого переселения народов, войн Александра Македонского, возникновения и распространения религии ислама. Где теперь, вооруженные современными знаниями, русские техники проектируют орошение — там некогда существовала уже обширная и совершенная оросительная система. Долина Мургаба была в древности одним из богатейших оазисов Востока и неоднократно привлекала к себе поэтов и внимание власти имущих и завоевателей.

История Мерва и всей Мургабской долины теряется в глубокой древности. Уже в священных персидских книгах*) говорится о нем: бог солнца Ормузд начал сотворение мира, создав первую обитель благословения — Ирам, а за ним Согд с Меру (Согд, Согдиана — название страны у древних, ограниченной р.р. Аму и Сыр-Дарьей, а Меру — долина Мургаба). Но прошлое Мерва и других закаспийских оазисов и древних культурных центров еще очень мало изучено, тем более, что и материал, которым может располагать в отношении их историческая наука, крайне не велик, даже более, чем какому-либо другому городу Туркестана, посчастливилось: его история изучена лучше, чем прочих, но все же много в его прошлом темного и неизвестного. Для древних иранцев Мерв был, как видно из приведенной ссылки на персидские книги, одним из лучших, по крайней мере, третьестепенным городом известного им мира. Душа м ира, властелин, владыка м ира вот его поэтическое наименование. Естественно, он привлекал к себе внимание и историков древности и в летописях их мы находим поэтому, больше чем о других районах, упоминаний.

*) В книге Вендидат, где повествуется о сотворении мира. Вендидат — часть Зейд-Авесты, священной книги, представляющей изложение учения Заратустры.

о цветущей долине Мургаба. Уже в глубокой древности, и долго до Рождества Христова, здесь существовали, по-видимому, земледельческая культура и искусственное орошение. Определить, хотя бы приблизительно, дату или период её возникновения и охарактеризовать в общих чертах её формы не представляется никакой возможности. Достоверные свидетельства о существовании земледелия в Закаспии приурочиваются только к периоду появления в Средней Азии греков, т. е. за несколько веков до христианской эры. Греки застали под Мервом высоко совершенную земледельческую культуру с интенсивным виноградарством при чем сорта винограда отличались, как размерами лозы, так и своим вкусом. По словам греческого историка Страбона, один из преемников Александра Македонского, покорившего большую часть современного Туркестана, Антиох Сотер был до того изумлен плодородностью и богатством мургабской долины, что решил окружить ее кругом стеной во избежание набегов кочевников. Решение его было приведено в исполнение, при чем Сотер основал на Мургабе и новый город, назвав его своим именем Антиохия. Страбон говорит, что эта Антиохова стена была длиною в 260 верст; очевидно, что и в те времена культурный оазис около Мерва не был особенно широким, хотя возможно предполагать, что эта стена не представляла собою замкнутой окружности. Во времена персидского могущества, т. е. с завоевания Средней Азии Киром (VI в до Р. Х.), Мервский оазис и часть Закаспия, лежащая к востоку от него – в составе Бактрийской сатрапии. Судя по некоторым отрывочным сведениям персидским правительством принимались меры для развития сельского хозяйства в их царстве, но преобладающий быт населения в те времена, по другим сведениям, был скорее скотоводческий. Тем не менее совершенно достоверно известно, что уже в ту отдаленную эпоху в современной северной Персии, Атеке и Ахале существовал характерный для этих земледельческих районов способ орошения „кяризами“: очевидно, что начало земледельческой культуры в Персии и Закаспии надо отнести на очень много лет раньше времени Кира, может быть к тем же отдаленным эпохам, в которые зародилось земледелие в прочих культурных странах древности, Индии и Китае.

После походов Александра Македонского в Туркестан и Индию современный Закаспий вошел в состав Греко-Бактрийского и Парфянского государств (к Персии отошли Атек, Ахал и современный Красноводск).

В это время, как следует из вышеприведенного свидетельства Страбона, существовала в закаспийских оазисах высокоинтенсивная культура винограда, а также, по-видимому, и шелководство, занесенное сюда китайцами, для которых Мерв являлся тогда промежуточным торговым этапом для сбыта китайского шелка и шелковых материй в Европу. Даже более того, шелководство под Мервом гораздо более процветало, чем в пограничной с Китаем Фергане, где оно ко времени появления в Туркестане исламистской религии совершенно погибло под влиянием конкуренции Мерва и Персии. Во втором веке до Р. Х. под натиском новых завоевателей кочевниковъ-скифов греко-бактрийское государство распалось, а через некоторый промежуток времени на его развалинах образовалась могущественная монархия персов Сассанидов (сначала были другая династия), поглотившая среднеазиатские владения греко-бактрийцев и парфян.

Сассанидское государство просуществовало с III в. до Р. Х. по VII век нашего летосчисления; за все время их

господства Азия пережила нечто подобное просвещенному абсолютизму: Сассаниды покровительствовали наукам, многое заимствовали от европейцев, между прочим и технику ирригации. В этот период и Мерв достиг небывалого расцвета; оросительная система Мургаба была доведена до возможной в то время степени совершенства и Мерв, как столица всего оазиса, стал значительным культурным центром Иранского Востока. Уже в начале IV века несторианцы христиане имели в нем епископскую кафедру, а несколько позже и митрополию (вероятно, каменные кресты в виде трехлопастного листа, встречающиеся в сев. Персии, есть ничто иное, как могильные памятники первых христиан-азиатов).

В середине VII века Мервский оазис подпал под власть новых завоевателей арабов и был включен в состав халифата. При арабах, как и при Сассанидах, Мерв остался главнейшим городом Хоросана и служил им оперативной базой при дальнейших завоевательных походах в Туркестане. И арабское завоевание еще более, чем владычество персов способствовало земледельческому прогрессу в Туркестане. Благодаря сильной правительственной власти население получило возможность в безопасности от набегов кочевников заняться земледелием и улучшать орошение: стали возводиться новые оросительные сооружения, стены для защиты от номадов и т. д. Мургабская ирригационная сеть являлась в те времена образцом оросительной техники. Это подтверждается тем, что специальная терминология в деле орошения в ту эпоху придерживалась соответствующих словоупотреблений, встречающихся в Мервском оазисе. Однако главнейшие заслуги арабов были в области торгово-промышленной жизни, благодаря чему для них Мерв утратил свое первостепенное значение, хотя и был в течении нескольких лет столицей всего Халифата (при втором сыне Гарун Аль-Рашида), т. е. был административным центром всего великого исламистского государства (на первое место выдвинулся при арабах Самарканд). Вскоре после арабского завоевания наступила снова полоса политических неурядиц, династических перемен и значение Мерва стало все более и более падать, пока при сельджуках он не сделался опять первостепенным городом Востока, известным своими сельскохозяйственными продуктами: хлопком, зерновыми хлебами, а главным образом дынями и виноградом, доставлявшийся даже из-за своего высокого качества в особо изготовленных сосудах в столицу халифата.

Расцвет Мерва, мургабского земледелия и орошения относится к началу второго тысячелетия нашей эры. Известно, что северная граница посевов по долине Мургаба в ту пору оканчивалась у сел. Кушмейхен или Кишман, где и теперь находится предельная точка распространения посевов в настоящее время только с той разницей, что около разв. крепости Кишман кругом беспредельные пустыри и пески; вода по арыку подходит сюда не регулярно и в ничтожном количестве, почему и число жителей, и посевы крайне невелики: маленькие кусочки орошенной земли засеваются пшеницей, дынями. В прошлое время тут несомненно были густо населенные пространства, так как и дальше за Кишман-тепе, и кругом его, особенно на запад и юго-запад, везде развалины и следы пашен и орошения. Культурная земледельческая полоса лежит теперь верст на 20 южнее древнего Кушмейхена. Из Сельджукидов особенно султан Санджар заботился о процветании Мургабского орошения и земледелия, хотя ему приписывается и многое такое, что сделано было другими правителями. Развалины Султан-кала и мавзолей Санджара около ст. Байрам Али — остатки и

памятники сельджукидской культуры и владычества в оазисе. В царствование Санджара Мерв был разгромлен турками-гузами, а через некоторое время, именно в 1172 году, им овладела вновь образовавшаяся династия и государство Хорезмшахов, покорившая почти весь Туркестан и Персию (династия Хорезмшахов была образована наместником Сельджукидов в Хорезме-Хиве). Расстроенная погромом турок-гузов хозяйственная жизнь Мургабской долины при Хорезмшахах начала вновь входить в нормальное русло, а Мерв возродился, как культурный центр богатого земледельческого района: „количество населения его соперничало с каплями весеннего дождя, а земля соревновалась с небом“, – говорит один из современников. При Хорезмшахах Мерв стал, по-видимому, и некоторым центром умственной жизни Туркестана, если не всей передней Азии. Он славился, например, в это время своими библиотеками. Но период спокойной мирной жизни продолжался опять-таки недолго. В начале 1221 года в оазисе появились монгольские полчища под предводительством сына Чингизхана Тулуя, которыми Мерв был разрушен до основания. Насколько велик был Мерв того времени можно судить потому, что монголами, по словам историков, было перебито в нем от 700,000 до 1,300,000 жителей. Если даже предположить, что в эту цифру входят и жители, сбежавшие на защиту города со всего оазиса или искавшие в нем защиты, то и то эта цифра колоссальна. Каково же было все население оазиса? Теперь во всей Закаспийской области едва-едва насчитывается половина того числа жителей, которые погибли во время погрома Тулуя. В свете этого сопоставления не покажется мифом предание, что кошка могла по крышам зданий перебегать с Мургаба до Аму. Такая плотность населения возможна только при весьма и весьма хорошо оборудованной системе орошения и при высокой, интенсивной форме земледельческого хозяйства, так как скученность населения в эту эпоху нельзя объяснить существованием развитой городской жизни с преобладанием промыслов и вообще неземледельческих занятий. Конечно, легенда гиперболична, как и всякая легенда, но несомненно, что за гиперболой скрывается подлинное и верное изображение действительности.

От нашествия Чингиз-хана и произведенного монголами опустошения Мерв с оазисом не мог оправиться и совершенно захирел почти на два столетия. Об этом периоде почти нет никаких исторических данных и надо полагать, что Мургабская долина в эту пору представляла из себя сплошную пустыню, так как только в 1409 г., уже при Тамерлане была восстановлена Султанбентская плотина, приведена в порядок оросительная система оазиса и восстановлен Мерв, как город Мерв вскоре снова разросся и при наследниках Тамерлана иногда служил последним, как зимняя резиденция. Тимуриды заботились о культурном развитии, как всей своей страны, так в частности и Мургабской долины, восстановив Султанбентскую плотину и дав, таким образом, жителям возможность вернуться к своему прежнему занятию. Тимуриды обратили внимание кроме того и на земли до того лежавшие втуне, никем необрабатываемые и неорошаемые, а именно на верховья Мургаба, на нынешний Пендинский оазис. При них здесь дело орошения было и расширено и улучшено; например, по приказанию Тимура его военачальниками было выведено из Мургаба около 20 оросительных каналов. К этому времени относится первое описание Султанбентской плотины, названной в честь султана Санджара, но построенной на много лет раньше, по всей вероятности, при сасанидах. У плотины ширина канала была около 7 саж., а глубина

в равнине около 5 аршин. По соображениям археолога Жуковского главный регулятор оросительной сети находился тогда в том месте, где теперь развалины крепости Туркмен-Кала и главный регулятор того же наименования на Царском канале Мургабского имения. На этом распределителе несли постоянное дежурства несколько сот водолазов, следивших за уровнем воды и исправностью сооружения. Между прочим, для наблюдения за уровнем воды и тогда, как и теперь на гидрометрических постах, применялась рейка – палка с равномерно нанесенными делениями. В нескольких местах между Мервэм и главным распределителем были другие регуляторы и наблюдательные посты второй категории, меньшего размера. Вообще распределение воды, согласно описанию, было настолько совершенно организовано, что современное состояние этого дела в Мервском оазисе не может выдержать никакого сравнения с древностью.

Во главе управления всей ирригационной сетью оазиса стоял особый чиновник, на каждой канаве – по заведывающему (некто вроде современного мираба), а весь штат управления сетью доходил до 10,000 человек. Благодаря такому хорошо организованному административному аппарату заведывающий сетью мог строго и точно регулировать и отпуск, и потребление воды. При всяком изменении уровня реки рассылались спешно гонцы с приказами куда и сколько направить воды, что поливать в первую очередь. Одним словом, водопользование и орошение было организовано высоко планомерно и рационально и, во всяком случае, куда лучше, чем теперь с помощью Коушутбентской плотины и Беш-Тарасского делителя, на котором отпуск воды отдельным туркменским родам регулируется только шириной щели арыка. Крайними пунктами, до которых доходила вода в описываемое время, были на севере – Кушмейхен, о котором упоминалось выше, а на северо-западе – Хурмузферра и Пашан; первое селение верстах в 40. а второе в 30-35 от Мерва. Судя по историческим документам, Хурмузферра и Пашан должны находиться на том месте, где теперь развалины и курганы Гёбекли и Мунон тепе, так как указывается, что расстояние между Хурмузферрой и Кушмейхеном было верст 10. Но возникает такое сомнение. Источники говорят, что за Хурмузферрой и Пашаном Мургаб терялся в песках. Русло же реки протекает, во-первых, гораздо западнее вероятного местонахождения Хурмузферры и Пашана, а во-вторых – следы русла и орошения до сих пор сохранились много севернее этих пунктов. Если предположит, что историк ошибся, указывая расстояние между Хурмузферрой и Кушмейхеном, если Пашан лежал дальше на запад, то всего вероятнее искать его месторасположение около Кара-тепе, где как раз проходит и русло Мургаба и где современное название местности созвучно с древним Пашан. Я говорю о ПешанАли – земельном урочище с левой стороны Мургаба между Эгри-Гюзар-Бентом и Кара-Тепе. В этом случае Хурмузферра лежала бы около священной рощи Кара-агач, само название которой говорит о каком-то историческом прошлом. Кстати сказать, неподалеку от Кара-агача стоит до сих пор так же великолепно сохранившаяся, как мавзолей Санджара. мечеть Гек-Кумбез и другая священная роща – Кеймыр. До этих пунктов вода теперь не доходит даже в половодье, а если и доходит, то только в исключительно многоводные годы. У Кара-тепе последние воды Мургаба вычерпываются чигирями Каратепинских казенных земель. В древности же, может быть в эпоху Тамерлана этого уже не было, вода Мургаба спускалась на север еще верст

на 100. У колодцев Чешме и Кара-Бурун, самых крайних населенных пунктов по Хивинской дороги (Чешме расположено, например, за 170 верст от Мерва) можно еще и теперь видеть довольно явственно русло реки. У Чешме оно имеет вид едва различимой канавы, но у Кара-Буруна совершенно отчетливо выражено и довольно значительно. По дороге между Кара-Буруном и Чешме можно изредка видеть на заросших тамариксом такырах следы древних пашен и так называемые „дынги“ глиняные столбы-пугала, ставящиеся на пашнях. Ближе Кара-Буруна, около аула и колодца Анна-Ресоль и западнее его версты на 4, у выселка Пошевай-оглы, до сих пор сохранились явственные следы древней плотины или подпора на большом арыке Тархан-яп; тут же кругом, и южнее по Тархан-ябу то и дело встречаются опять следы пашен, мелкие оросительные канавки (Тархан-яб ответвлен от Мургаба между Кеймыром и кол. Чунгурли и прорыт почти параллельно на небольшом расстоянии от него) Кроме того, верст на 150 северо-западнее Мерва и верстах в 30 от главной хивинской дороги расположен довольно обширный, окруженный песками со всех сторон, древний оазис Шейх Мхансур с могилой этого святого и развалинами крепости, теперь совершенно не населенный. Здесь следы прошлой земледельческой культуры выпажены не менее резко: пашни, сеть арыков, кое-где развалины башен. Из всего вышесказанного видно, как постепенно с древности к нашему времени все более и более сжималась культурная площадь Мервского оазиса. Когда-то посевы были верст за 200 на север от Мерва, вплотную упирались в пески, отделявшие Хорезм от долины Мургаба; к эпохе тимуридов, к XV веку, периферия оросительной системы и посевов спустилась на половину, на меридиан Кишман-тепе, Уч-тепе, Аравали и Кара-Агача; в настоящее время, следовательно, через пятьсот лет после Тимура в этих местах производятся посевы только раз в несколько лет и небольшими площадями, культурная полоса спустилась еще ниже верст на 20-30. Одновременно культурная площадь суживалась и с боков. Это хирение оазиса обусловлено, несомненно, прогрессирующим маловодьем Мургаба.

После тимуридов и короткого владычества узбеков, Мерв в начале XVI века перешел к персам, при которых мало-по малу стал терять свое значение и, наконец, пришел в упадок, переходя в течении следующих столетий от одних завоевателей к другим: то к персам, то к афганцам, то к бухарцам-узбекам, пока в 80 х годах прошлого века не был присоединен к России. За это время и город и мургабская оросительная система несколько раз подвергались опустошению, как например, в 1785 г. при Байрам-Яги хане, затем через некоторое время во второй раз теми же бухарцами, при чем была разрушена Султанбентская плотина, а около 17.000 семейств увезено в Бухару. Когда плотину восстановили, узбеки снова ее разрушили, а Мерв назначили местом ссылки преступников. Опустошительные набеги бухарских узбеков совершенно расстроили нормальную жизнь в оазисе и даже обезлюднили его: последние остатки когда-то многолюдного и богатого Мерва и его окрестностей должны были в начале XIX века бросить насиженные, но разграбленные места и переселиться на самое русло Мургаба, где теперь и стоит современный Мерв. К этому их вынудило, по-видимому, главным образом, отсутствие достаточного количества оросительной воды, так как изза разрушения Султанбента вода не поднималась в арыки. В интересах исторической справедливости необходимо отметить, что

один из первых узбекских завоевателей Мерва хан Абдулла, владевший оазисом в XVI веке (в это время как раз появились в Закаспии туркменские племена), занимался и созидательной, культурной работой. Им выстроен, например, был водоем в Пендинском оазисе и ряд других сооружений. Туркменские предания приписывают ему основание Даше-Рабата и сардоб – водоемов, разбросанных по такырной степи на запад от Мерва, как например, расположенной у линии железной дороги между Мервом и Тедженом.

В двадцатых годах XIX века во время борьбы Хивы с Бухарой туркмены Мервского оазиса, состоявшие данниками бухарского эмира, присоединились в целях освобождения от бухарского ига к хивинцам и перешли в подданство хана хивинского. Брат последнего дважды, но оба раза неудачно, делал попытки восстановить разрушенную бухарцами Султанбентскую плотину, чтобы дать возможность населявшим оазис сарыкам заняться земледелием. Часть оставленного им в оазисе войска – около Кривой переправы (Эгри Гюзар) в восстановленной крепости – и положила основание новому Мерву. Вскоре плотину все-таки восстановить удалось, но во время начавшейся затем вражды между Хивой и туркменами в 1847 г. она снова, и на этот раз окончательно, была разрушена хивинцами. После этого последнего разрушения Султанбентской плотины оазис представлял собою форменную пустыню, брошенные пашни сады; во всей долине Кушки, по словам путешественника, в то время не было живой души, а во всем оазисе насчитывалось только до 6.000 туркмен. В таком состоянии заняли в 1855 году ниже мервский оазис текинцы-победители Хивы, оттеснив своих сородичей сарыков виолотань и Пенде*). Заняв оазис, текинцы реорганизовали дело орошения; воссозданная ими оросительная система просуществовала благодаря их политической независимости вплоть до прихода русских и только немного технически улучшенная существует по сию пору, если оставить в стороне те грандиозные гидротехнические сооружения, которые снабжают водой и регулируют орошение Мургабского имения.

Другим более или менее значительным культурным центром и земледельческим районом в древности была в Закаспии Нисея, с городом того же наименования – Неса – развалины которого находятся около аула Багир (верстах в 14 на юго-запад от Асхабада). Уступая по своему значению Мерву и его оазису, как и теперь Ахал-Текинский оазис уступает Мервскому, Нисея являлась, повидимому, довольно населенной и богатой местностью с древности и земледельческая культура тут не менее стара, чем под Мервом. Есть основание полагать, что здесь Александром Македонским был выстроен город Апенксандрополь, но достоверные свидетельства о существовании здесь земледелия и ирригации

*) По преданиям туркмен, лет двести тому назад они кочевали в пределах Тяньшаня. но потесненные другими народами переселились сначала в Бухару, а потом в Хиву. Во время династической борьбы в Хиве Кунградов с Мангытами, Кунграды победители выселяли текинцев к Чарджую. Отсюда вскоре наиболее состоятельные перекочевали к Каспию, а беднота под защиту персов, одни в Байрам Али, другие в Теджен. Балаханские текинцы после смерти Надир-шаха выгнали персов из Ахал-Текинского оазиса и заняли его. Из Теджена (с низовой реки) текинцы переселились с позволения персидского правительства в район Серакса, откуда и стали грабить Хиву, Бухару и сарыков, осевших в Мерве. После победы над Хивой туркмены осмелели и стали делать набеги и на Персию. В результате правитель Хорасанской провинции смел с лица земли все туркменские поселения у Серакса, и они должны были приискать другое местожительство. Ближе и заманчивее всех был Мерв, куда туркмены и двинулись.

имеются только с X века, более же ранний период культуры Ахал-Текинского оазиса за отсутствием исторических данных не может быть совершенно освещен. Однако, раскопки у Аннау показывают, что эта местность в самые отдаленные времена жизни человечества, в период каменного и бронзового века, была уже обитаемой. Очевидно, условия природы благоприятствовали уже в доисторическую эпоху заселению этого района и нет никаких оснований думать, что земледелие в Нисее не столь глубокой древности, как в соседнем оазисе по долине Мургаба. В X веке Неса был раза в два меньше по размерам Мерва, но в нем, по словам историка, было такое обилие воды, что из-за растительности не было видно самого города, вода была проведена в каждый дом. До нашествия монголов культурная земледельческая полоса в Нисее, также, как и теперь, тянулась вдоль хребта Копет-Даг, оканчиваясь приблизительно около современного Кизил Арвата. На севере эта полоса распространялась на недалекое расстояние, упираясь в пески; пограничная линия посевов была, по видимому, не далее 8-10 верст от Неса, судя по тому, что город Швхристан – на пуги из Неса в Хорезм, лежавший верст на 7 от Неса на север, был последним земледельческим пунктом. С южной стороны, в горах посевы начинались около селения Фаруз (современная Фирюза), а с запада – культурная полоса замыкалась кяризами у Кизил-Арвата. После монгольского нашествия оазис Нисеи захирел вплоть до нового времени и заселения его новым народом туркменами. За этот последний период из истории Ахал-Текинского оазиса так же, как и за период до X века, нет никаких документально достоверных данных, которые дали бы возможность судить о дальнейшем развитии земледелия и о судьбах его в районах Асхабада, Атека и Кизил-Арвата. Из приведенного свидетельства можно только сделать заключение, что в настоящее время культурный земледельческий район Ахал-Текинского оазиса имеет буквально те же очертания, что и в X веке.

Прибавлю еще, что в ту пору были заселены и имели посевы не только равнины между Асхабадом и Кизил-Арватом, но и в Атекском районе, около Каахка, Меана Чаача и т. д.

Что касается прошлого земледелия и орошения по долине Герируда (Теджена), то из-за маловодности этой реки на протяжении всего исторического времени и ежегодного пересыхания летом её русла, культура здесь издавна концентрировалась в верхнем течении, в районе Герата и Серахса, о чем свидетельствуют документы, относящиеся к IV веку до Р. X. По словам арабских писателей, в эпоху владычества арабов в Туркестане Теджен летом совершенно пересыхал, воды на орошение не хватало, посевы, благодаря этому, были исключительно богарные и в небольшом количестве. Население занималось по преимуществу скотоводством. Во время летней убыли воды население прибегало иногда к постройке запруд и плотин, чтобы поднять уровень реки или же бывало, что вода, как иногда и теперь, пробивалась где-нибудь ключом из сухого русла, что давало возможность и в низовьях Теджена производить небольшие посевы. Что в нижнем течении такие посевы действительно производились, подтверждает историческое свидетельство о существовании в низовьях Теджена пяти канав, орошавших местность*).

*) По сообщению Петрусевича (Зап. Кавк. О И. И. Р. Г. О кн. XI, вып 1 за 1880 г.) следует, что текинцы, занявшие Ахал-Текинский оазис годов 200 тому назад, заняли и долину, во всяком случае - низовья Герируда, где и была построена крепость и, по-видимому, если верить преданиям, и плотина на реке неким Монаком, имя которого носит развалина крепости верст на 30 южнее ст. Такир). Но впоследствии текинцы Теджен бросили.

Заканчивая этим исторический обзор земледельческой культуры и ирригации в Закаспийской области до периода русского владычества, считаю не лишним отметить, что памятниками прошлого являются не только тут и там рассеянные развалины городов, селений и оросительных сооружений, но также многие обороты и термины современного населения Закаспия. Очевидно туркменами, недавними пришельцами в этот край, были усвоены и наследованы те специальные названия и словоупотребления, которые были до времени их появления у аборигенов края. Суточная очередь пользования водой у сарыков называется, например, „пейкэл“. Аналогично называлась мера воды в Мервском оазисе в эпоху арабского завоевания, „Фейкал“, как мера воды, приводится в древнем словаре технических терминов, относящихся главным образом к Мургабской оросительной системе, при чем нужно отметить характерную черту – название „пейкэл“ есть только у сарыков, а сарыки были первыми, столкнувшимися с закаспийским земледелием и в частности – в Мервском оазисе. В том же словаре приводятся и другие термины: кяриз, дейми, которые употребляются до настоящего времени, последнее в несколько искаженном произношении дюме (дейме, современное дюме – название багарных, неорошаемых земель). Можно было бы привести еще ряд других, сохранившихся от древности слов арабского и персидского корня, усвоенных туркменским языком, как например: сер – начало, голова, от которого образовано текинское серкар – суточная очередь (вышеприведенное „пейкал“ образуется от пай-нога, конец), „гяз“ – мера длины древних персов, существующая и теперь у туркмен Каракалинского района и целый ряд других терминов и словоупотреблений, характеризующих и доказывающих наследственность земледельческой культуры у современных обитателей Закаспия от прошлых времен и её, так сказать, неразрывное развитие, но приведенных – мне думается, вполне достаточно.

Годов за 20-25 до завоевания Закаспия русскими в нем окончательно, по-видимому, завершился период племенных передвижений среди туркмен-кочевников. Победоносные текинцы вытеснили с низовий Мургаба сарыков, а те в свою очередь потеснили из Пенде, куда они должны были бежать от текинского разгрома, салоров, которые и заняли район около Серакса. Через некоторое время после погрома часть сарыков спустилась из Пенде вниз по Мургабу и осела в современном иолотанском оазисе. Построенные этими племенами оросительные системы, а также ахальцами на западе и застали русские: Казыклыбентскую у сарыков Каушут-ханбентскую у текинцев и Казыклыбентскую же у салоров Серакса. Кроме этих больших ирригационных систем был ряд более мелких на горных ручьях Ахальского оазиса, на кяризах и две вспомогательные системы на Мургабе ниже Кошут-хан-бента и Мевна; Эгри-Гюзар-бентская и Кизылбайская. Плотина Эгри-Гюзар (построенная на месте кривой переправы*) была выстроена за несколько лет до завоевания оазиса русскими, так как во время одного значительного паводка Мургаб прорыл себе другое русло ниже Мерва (более глубокое) и отклонился на восток, благодаря чему Кошут-хан-бентскими арыками нельзя стало орошать некоторые земли низовий. Это отклонение русла отрезало также часть земель рода Тохтамыш; урочище Пешан-Али оказалось с левой стороны реки вопреки произведенному разделу земли, по которому вся правая сторона Мургаба была во владении рода Тохтамыш, а левая сторона Отамыш (об этом см ниже). Для орошения Пешан Алийских

земель поэтому требовался также вывод новых оросительных каналов и, естественно, устройство подпора на реке. Все туземные оросительные системы были крайне примитивного устройства. Фашинные плотины, земляные дамбы при капризном, неустойчивом режиме реки зачастую не могли выдерживать напора весенних паводков, разрушались, расстраивая этим самым все хозяйство. Служебная сеть, организация распределения воды по магистралям были также на самом низком уровне ирригационной техники. В силу какого-то странного представления туркмены считают рациональным проведение очень извилистых каналов (может быть, имея в виду уменьшить до минимума быстроту течения струи), благодаря чему длина каналов ничемно разрастается, увеличивая тем самым испарение и фильтрацию, потерю воды и площадь неудобий. Распределение воды по арыкам регулируется исключительно живым сечением. Благодаря этому при ежегодном ремонте каналов каждая группа водопользователей старается расширить профиль своего питательного арыка, углубить его, чтобы тем самым получить из распределителя больше воды*). Русская власть почти ничего не сделала до сих пор для переустройства туземных систем, если не считать некоторых работ по укреплению плотин в целях борьбы с паводками и установки деревянных

*) Распределение воды между оросительными системами и внутри их между группами водопользователей зафиксировано обычаем или специальными постановлениями. Вода Мургаба, например, делится так: $\frac{1}{7}$ часть его расхода в верховьях берет

Пендинский оазис; ниже сидящие сарыки Йолотани получают $\frac{1}{4}$ часть расхода, а остальная вода теперь делится на основании особого положения между Мургабским имением и Кошут-ханбентской системой. Вода последней системы делится так: 0,077 получают казенные земли и два русских поселка, 0,406 – Отамышский род и 0,517 – Тохтамышский. Внутри систем вода делится на основании родового права, чаще всего поровну между родовыми группами. Но так как каждый род имеет иногда по несколько канав, орошающих отдельные урочища, то возникает очень сложный способ распределения воды каждого рода по отдельным канавам с сохранением в тоже время постоянной доли участия во всей воде системы. Особенно это деление сложно в Бекском колене Тохтамыша Али. Вот для примера таблица, показывающая распределение всей родовой воды рода Конгур по отдельным земельным урочищам и канавам:

Название обществ рода Конгур (Goйug)	На Мюльковые земли по арыку Конгур-яб (долей)	На Шор- тепинские земли через мелкие каналы (долей)	На Ак-байские земли через Эгри- Гюз о арык Ак-бай (долей)	На Мюльк у Эгри- Гюзара (долей)	На Пешан-Али через Эгри-Гюзар (долей)
Арык Хор-Хошардык	10		4	—	4
Якуб-Кара-Конгур	10	2	4	—	4
Бегли-Хор-Курома	10	2	3	1	4
Ак-Конгур-Кулок	10	2	3	1	4

Аналогичное явление наблюдается и в других родах и оросительных системах. В Пендинском оазисе вся оросительная вода Наухана-яба двумя канавами распределяется между группами водопользователей также путем сложной долевой разверстки, в основе которой лежит единица = $\frac{1}{288}$ части всего расхода магистраля. Естественно, такая скрупулезная разверстка воды могла бы быть осуществлена только при наличии шлюзов и установкой измерений. Действительные доли воды, поступающие в распределительную сеть, при несовершенной ирригационной технике у туркмен, конечно, далеко отстоят от декретированных обычаем и постановлениями.

щитов на некоторых особо крупных магистралях. Паводки и теперь являются постоянной угрозой для туземного населения, так как всякое повышение уровня реки выше некоторого предела, грозит народным бедствием. Кошут-хан-бентская плотина, например, может выдержать только расход в 12-15 куб. сажен в 1 секунду. При повышении расхода выше этой нормы неизбежно переполнение и разрывы магистралей. В 1896 году, когда в апреле расход Мургаба дошел до 23,7 куб. саж в секунду, Тохтамышский магистраль прорвало и вся вода реки устремилась в него. Потребовалось 170,000 раб. дней на восстановление произведенных разрушений (130 дней непрерывных работ).

Такое состояние сети заставляет желать с технической точки зрения много лучшего.

Брошенные некогда текинцами орошенные земли и плотина в низовьях Теджена после завоевания края русскими степи снова заселяться. Плотина была восстановлена, а оросительная сеть приспособлена для пользования новых поселенцев. Выше этой плотины вскоре же после проведения железнодорожной магистрали, в связи с развитием в области хлопководства, были установлены частными предпринимателями водокачки для поднятия воды из глубокого здесь русла Теджена. Точно такое же машинное орошение одновременно возникло на границе Пендинского и Йолотанского оазисов. Кроме этого русской властью некоторые земли туземцев были обращены в доходные статьи областного управления, в так называемые „кярендные земли“, для чего потребовалось вывести в некоторых случаях самостоятельные оросительные каналы. Некоторые мероприятия в этой области, однако потерпели неудачу. Так например, Джуджуклинский канал огромного протяжения вырытый в 1884 году, предназначавшийся для снабжения линии ж. д. водой и для орошения прилежащих к ней земель, с самого начала действовал только до полуст. Карабата, где и орошал небольшое количество земель. Вскоре он прекратил работу и на этом протяжении. Власть же имела, по-видимому, в виду оросить из него еще и пустующие земли, лежащие по дороге в Серахс и обеспечить одновременно караванный путь Мерв – Серахс водой, так как в 1885 году из Джуджуклинского канала (Кум-яба) был сделан отвод в серахском направлении до Даш-Рабата. Но и этот канал тоже скоро захирел. Более удачны оказались попытки образования кярендных земель и нового орошения в низовьях Мургаба и Теджена, под Серахсом и около ст. Имам-Баба. Ни одной сколько-нибудь значительной работы по улучшению или переустройству существующих ирригационных систем русская власть не предприняла, ограничившись только наблюдением за правильным распределением воды и устранением бьющих в глаза технических несовершенств ирригации. Даже на образованных казноу кярендных землях и оброчных статьях распределительная сеть и разверстка воды между водопользователями предоставлены усмотрению туземцев и носят поэтому те же черты примитивности и несовершенства, что и на землях родовых.

Указом 6 августа 1887 года „все впусте лежащие земли по течению р. Мургаба, на которые, по сооружении плотины, известной под названием Султанбентской, будет возможно распространить орошение, без ущерба, однако же. для прочих орошаемых уже водами этой реки частей Мервского оазиса были переданы Удельному ведомству для устройства на них имения с проведением новых оросительных каналов. Инициатива постройки новой оросительной

системы на Мургабе, вернее, восстановления древней Султаныбской системы, питавшей старый Мерв, принадлежала инженеру Поклевскому. Ему же принадлежит и первоначальное руководство работами по постройке, которые произвели и окончательно закончили уже другие лица. По проекту и по смыслу приведенного указа образованное Мургабское имение (начало функционировать с 1895 г.) должно было питаться водой, набиравшейся в зимнее время в 6-ти его водохранилищах с общей емкостью в 20 миллионов кубических сажен и отчасти излишними, ненужными туземному населению весенними поводками — одним словом — развитие хозяйства имения не должно было быть основано на захвате воды у местного населения. Однако, благодаря заилению водохранилищ и целому ряду других причин, Мургабское имение вскоре же после своего образования должно было обратиться к позаимствованию воды из живого сечения Мургаба. С апреля 1902 г. имение получило право брать воду и в летние месяцы (в размере 10%, от расхода с 1 апреля по 1 октября). Все ирригационные сооружения Мургабского имения представляют собою последнее слово оросительной техники, но к сожалению, проект был, по-видимому, недостаточно обоснован и критически продуман, так как вся дальнейшая история имения показала ненужность и нецелесообразность произведенных колоссальных затрат. До сих пор, за 20 лет своего существования, имение не может покрыть тех расходов, которых стоила постройка плотин, водохранилищ и сети, несмотря на то, что „позаимствованиями“ воды, за чужой счет, оно может расширять свое хозяйство. Эту попытку орошения новых земель на началах высокого технического совершенства, как она была задумана и выполнена, можно было бы только приветствовать, если бы она не кончилась так, как говорит о ней современное состояние имения. Но во всяком случае оросительные сооружения имения были до самого последнего времени образцовыми и единственными во всем Туркестане и так или иначе, но с их помощью в Закаспийской области было орошено новых 20 — 25 тысяч десятин.

Русское влияние сказалось более сильно, нежели в области ирригации, в сфере техники полеводства и системы земледельческого хозяйства туземцев. Это влияние шло главным образом в силу того обстоятельства, что с приходом в Закаспий русских земледельческое хозяйство туркмен приобщилось железнодорожным путем к европейской экономической жизни и стало испытывать на себе изменения экономической конъюнктуры. Та эволюция, которую проделало туркменское земледелие за последние 20 — 30 лет, одним культурным влиянием русской администрации не объяснишь; гораздо больше значения, как действующая причина, имеет, конечно, второй элемент — появление в Закаспийской области железной дороги, сделавшее туркмена — земледельца поставщиком хлопка для прядильных и ткацких фабрик Московско-Владимирского района. Со сказочной быстротой растущая площадь хлопковых посевов меняет в корне не только систему хозяйства и полеводства, но несет с собою и большие изменения правового и социально-бытового характера у туземцев. Ниже мы увидим, что вместе с ростом хлопковой площади, раньше только передельные земли начинают участок за участком превращаться в мюльки. Параллельно этому растет ценность земель, появляется стремление закрепить их за собою и родовой обычай „адат“ дает под напором развития экономики трещину — появляется институт купли продажи земель, по „адату“ недопустимый. Растет прогрессивно цена на хлопок, увеличивается

площадь посева хлопка, растут и денежные обороты кочевников — туркмен и их хозяйство начинает все более и более превращаться из натурального хозяйства кочевника земледельца в денежное хозяйство промышленника-хлопководы. Нечего и говорить, что этот процесс, как по мановению волшебного жезла превратил аламанщика-кочевника в мирного земледельца.

Русские застали в Закаспийской области только культуру яровых хлебов, люцерны, дынь и незначительные посевы азиатского хлопчатника — „карагуза”. Земледельческое хозяйство велось по переложной системе, которая сохранилась еще и теперь на общинных землях. Промышляя разбоями и скотоводством, текинцы занимались земледелием только постольку, поскольку это было им необходимо для получения основных продуктов потребления. Наиболее состоятельные из них, скотоводы, по-видимому, и совсем игнорировали земледелие, предоставляя это занятие бедноте. Но как только с приходом русских исчезла возможность делать набеги на соседние племена, Хиву и Персию, а вместе с тем наступил, так сказать, международный мир и создалась, таким образом, благоприятная обстановка для занятия земледелием, текинская вольница принуждена была перейти к более мирному занятию. Русская власть с первых же шагов своего существования, в этом нужно отдать ей справедливость, начала принимать меры к развитию и улучшению сельского хозяйства во вновь присоединенной области. Главным образом было поставлено целью привить культуру американского хлопчатника, уже распространившегося в то время в коренных областях Туркестана.

В 1884-1886 гг. были произведены опыты с раздачей хлопковых семян для посева текинцам Асхабадского уезда. Но это ни к чему не привело — текинцы не хотели сеять хлопок. Одновременно за пропаганду посевов американского хлопчатника взялись и торговые фирмы (Коншина, Кудрина, инженер Миндер и др.), которые действовали другим методом — показательным — производили за свой счет посевы на арендованных у туркмен землях. Но встретилось и тут затруднение: туркмены не хотели сдавать землю на срок больше года несмотря ни на какую плату*). Все фирмы, исключая Миндера вынуждены были прекратить показательные посевы. Эта заминка продолжалась до 1890 г., когда во главе военного управления областью стал Куропаткин. Последний принудил текинцев сдавать земли в долгосрочную аренду русским арендаторам и уже в 1890 г. Миндеру, благодаря этому, удалось засеять около 200 десятин хлопка. Куропаткин восстановил раздачу семян, в 1893 году выписал из Самарканда сартов-хлопководов и с их помощью в ближайшие годы были организованы казенные показательные поля при каждом уездном управлении.

На Среднеазиатской выставке 1891 г. миндеровское волокно было признано лучшим из туркестанских сортов. С 90-х годов посевы хлопчатника начинают усиленно расширяться. Но в начале, как говорит официальный источник, туземное население сеяло хлопок только для отвода глаз администрации*) — посевы зачастую передавались бесплатно арендаторам**). Положение дела резко изменилось с 1893 года, когда арендаторы получили большие барыши. С этого момента, убедившись воочию в выгодности

*) Возможно, что их отказ обусловлен был тем, что земли тогда ежегодно поступали в передел.

**) Администрация понуждала сеять хлопок через аульную администрацию. Относясь к этому, как к повинности, общество заседало часть своих земель с помощью наемных рабочих или отдавало ее бесплатно желающим.

культивирования рекомендуемого хлопка текинцы начинают уже без принуждения высевать его. Бесплатная раздача семян и задатки, выдаваемые под урожай хлопковыми фирмами, еще более облегчали и ускоряли распространение новой культуры. В тоже время цена на хлопок возрастала с каждым годом и туркмену все реальнее и реальнее выявлялась та польза, которую он мог извлечь из своего участка, заменяя пшеницу и другая культуры американским хлопком.

Как постепенно росла в Закаспийской области площадь хлопковых посевов, показывает нижеследующая таблица посевных площадей 3-х главных культур, производимых в Закаспийской области:

Годы	Пшеницы (десятин)	Ячмени (десятин)	Хлопки (десятин)	Посевная площадь под 3-мя главн. культур.	% площ., занятой хлопком	Цена 1 пуда хлопка
1888	—	—	160	—	—	— —
1889	—	—	100	—	—	— —
1890	35,500	7,500	900	43,900	2,3	— —
1891	36.300	8,000	1,300	45,700	2,8	1 р. 60 к.
1892	41,500	7,700	1,700	50,900	3,3	1 р. 60 к.
1893	42,000	6,500	4,000	52,500	7,6	1 р. 60 к.
1894	61,200	10,400	3,800	75,400	5,0	1 р. 60 к.
1895	76,300	12,000	3,500	91,800	3,8	2 р. 40 к.
1896	47,700	8,100	12,300	68,100	18,1	2 р. 30 к.
1897	47.600	9,800	11,000	68,400	16,1	1 р. 70 к.
1898	59,700	11,700	14,000	85,000	16,5	1 р. 75 к.
1899	55,200	15,100	6,500	76,800	8,5	2 р. — к.
1900	51.000	16,200	10,000	77,200	12,9	2 р 80 к.
1901	66,300	14,200	11,000	91,500	12.0	2 р. 30 к.
1902	67,300	15,200	16,000	98,500	16,2	2 р. 75 к.
1903	83,400	17,700	22,000	123,100	17,9	3 р. 50 к.
1904	41,300	19,000	31,000	91,500	33.0	2 р. 75 к.
1905	41,500	16,000	11.000	68,500	16,1	3 р. 10 к.
1906	67,300	16,600	32,000	115,900	27,6	3 р. 10 к.
1907	75,100	21,600	34,000	130,700	26.0	3 р. 80 к.
1908	62,800	19,900	42,000	124,700	33.7	2 р. 90 к.
1909	46,700	17,800	31,000	95.500	32,5	3 р. 70 к.
1910	—	—	28,000	—	—	4 р. 65 к.
1911	—	—	38,000	122,800	30,90	3 р. 20 к.
1913	—	—	43,000	127,600	33,70	4 р. — к.
1915	—	—	58.000	—	—	6 р. — к.
1916	—	—	63.000	—	—	8 р. — к.
Средняя за 1890-1895 гг.	43.300	8.040	2.340	53.680	4,3	1 р. 60 к.
Средняя за 1905-1910 гг.	58.680	18.380	30.000	107.060	28,0	3 р. 34 к.

Тогда как посевная площадь пшеницы к началу второго десятилетия XX в. возросла по сравнению с 1890 — 1895 г. с 48 300 десятин

до 58.680 д., т. е за 20 лет на 37%, посевная площадь хлопка за этот же период выросла на 1182. Вся посевная площадь в Закаспийской области также непрерывно росла и увеличилась за 20 лет вдвое; следовательно, рост посевов пшеницы все время отставал от роста всей посевной площади и расширение последней шло исключительно на расширение запашек под хлопок. Если взять вместе посевные площади пшеницы и ячменя (посевная площадь которого выросла на 129%), то получится почти то же соотношение: вся посевная площадь увеличилась на 100%, а площадь под продовольственными хлебами — только на 50%; остальное приращение идет на счет хлопковой площади; площадь под хлопок росла в 8 раз быстрее, нежели под хлебами. Как видно из таблицы, особенно усиленный рост хлопковых запашек начался с 1896 года, когда стали резко подниматься цены на хлопок; затем следующий скачок посевная площадь делает в 1903 году опять-таки с параллельно поднимающимися ценами. Последнее резкое повышение цен перед войной и во время её оказало тоже самое влияние хлопковая площадь увеличилась и абсолютно, и относительно — поднялась с 28% до 33% всей посевной площади главных культур.

Рост хлопковых посевов повысил в высокой степени требования хозяйств на оросительную воду в летние месяцы. Раньше при культуре только яровых хлебов и небольшого количества зеленых культур: люцерны, джугары и пр. воды было более, чем достаточно, так как потребность в воде яровых культур превращалась с наступлением лета, когда расход рек спускается до минимума. Хлопок же, требуя при туземной технике 4-5-6 поливок за вегетационный период, часть которых приходится на весну одновременно с поливами яровых хлебов, сильно повысил потребность в воде и вместе с его распространением яровые хлеба стали по лучат меньше воды. Это вызвало переход от яровых культур к озимым, чему способствовало и непосредственное культурное влияние русских, пропагандировавших озимые посевы. Наряду с этим изменилась и самая система полеводства: хлеба стали культивироваться только на санашиковых землях, по периферии систем, на хуже орошаемых землях. Те же участки, которые пошли под хлопок, если раньше и были передельными, то постепенно превратились в мюльки, так как требовали удобрения, лучшей механической обработки и ухода. На мейданах-санашиках осталась прежняя залежная система, на мюльках же выработался постепенно люцерно-хлопковый севооборот с полным изгнанием пара, применением удобрений и большим количеством вспашек*). Тогда как пшеничные земли вспахиваются в среднем 1-2 раза, мюльки под хлопок вспахиваются около 4-5 раз. За последние годы в связи с ростом в области городской жизни на пригородных мюльковых участках стали распространяться и огородные растения там, где это возможно по количеству оросительной воды.

В таких районах, как Кеши, Кипчак и Багир под Асхабадом и некоторые аулы под Мервом, где огородничество достигло степени промысла, для некоторых хозяйств интенсивность земледелия настолько высока, что может быть приравнена к вольной системе хозяйства пригородов больших промышленных центров.

*) Севооборота в научно-агрономической смысле нет, есть только чередование на участках хлопка и люцерны, так как и та, и другая культура держится на одном поле несколько лет подряд.

Дальнейшей интенсификации земледелия и росту площади под хлопком и другими промышленными растениями препятствует недостаток оросительной воды. Посевная площадь Закаспийской области достигла, повидимому, своего максимума. Считают, что в Закаспии при туземном модуле орошения, можно засеять до 150.000 д. Этой цифры и достигла посевная площадь последних лет. Увеличение площади под хлопком в дальнейшем едва-ли будет возможно, по крайней мере, значительное увеличение. Уже и теперь под ним находится в среднем около 1/3 площади, а в некоторых районах, например, под Мервом, эта доля значительно выше. По обследованию хозяйств Кошут-хан-бентской системы, производившемуся мною в 1916 году в среднем под Мервом хлопок составлял 44,6% всех посевов и 39,2% площади пашни, доходя на мюльках в среднем до 49%, а иногда до и выше всей площади пашни (хлеба же на мюльках занимали 17%, а на общинных – 91%, составляя в среднем 38%, всей площади. Вот более детальное подразделение в Мервском оазисе пашни по культурам:

Культуры	% на мюльках	% на общ. землях	% всей площади
Хлопок	49,5	5,0	39,2
Пшеница и ячмень	17,5	90,8	38,0
Люцерна	9,1		7,5
Дыни, арбузы, огородные и пр.	7,8	2,9	3,4
Пар	16,1	1,3	11,9
ИТОГО	100	100	100

Дальнейший рост хлопковой площади может еще идти только за счет дальнейшего сокращения яровых посевов. Полное же изгнание хлебов из севооборота ту земного хозяйства или сведение их до возможного по агрономическим условиям минимума совершенно невозможно при том модуле орошения, который практикуется у туземцев в 1915 году, например, средний расход на десятину в иолотанском оазисе составлял 1694 куб. сж., в Тохтамыше – 3800 куб. сж., в Отамыше – 2076 куб. сж. Даже если

предположить, что половина воды теряется на фильтрацию и испарение, то модуль все-таки окажется высоким, на много больше оптимального модуля хлопка, выражающегося в 600-650 кб. сж. на десятину. Только организация отпуска и полива на научно-технических основаниях, которая даст возможность по некоторым исчислениям сэкономить, например, в Кошут-хан-бенте запас воды для орошения 33 с половиной тысяч десятин, и может еще дать основу и возможность, как дальнейшего расширения всей посевной площади, так и площади посева хлопка и других ценных летних культур.

Водоземельные отношения и община у туркмен.

Общего межевания Закаспийской области еще не производилось. По приблизительным исчислениям путем обмера карт область «занимает площадь в 525,5 тысяч квадратных верст или 54,8 млн. десятин. По величине она превосходит каждую из других частей Туркестана и более всей Германской империи. На этом огромном пространстве, однако, разместилось очень немного людей, всего около 475 тыс. человек, что дает плотность на 1 квадратную версту в 0,9 человека, когда как в Фергане плотность населения — 15, а в Германии — 125 человек. Причина такой слабой населенности всем известна; население распределено по области очень неравномерно из-за природных условий в оазисах, у воды оно очень густо, в песках на сотни верст не встретишь ни одного селения. Оазисы по плотности населения не только не уступают скажем, той же Германии, но даже превосходят ее; в наиболее густо заселенных местах, например, по долине Мургаба, в низовьях плотность населения на 1 кв. в. Доходит до 300 и более человек. Около 0,9 всего Закаспия под песками. Из остальной площади также не вся земля может быть орошена по тем или иным причинам. Считают, судя по последним изысканиям, что в Закаспийской области пригодно к орошению около 2 млн. десятин, но в настоящее время из этой площади под земледельческой культурой находится максимум 150,000 десятин или 0,3%, всего пространства области. Все остальное — пустыня, только частью используемая для экстенсивного скотоводства там, где имеются колодцы.

Земледельческие районы расположены по долинам рек Мургаба и Теджена и ручьев, стекающих с Копетдагского хребта; эти районы и населены наиболее густо, особенно долина Мургаба, и здесь-то и теснится большая земледельческая часть населения области. Всего по последней переписи в Закаспий области без Мангишлака около 64.000 хозяйств. Выключив из этой суммы на кочевников Красноводского уезда — 2000, мы получим, что земледелием занято в настоящее время 62 тысячи хозяйств или с лишним 300,000 жителей (на каждое хозяйство, „джамбыр“, приходится в среднем 5 с небольшим человек), а скотоводством тысяч 18 хозяйств или около 100.000 жителей (вместе с Мангишлакским уездом), т. е., что земледелием занято в настоящее время около $\frac{3}{4}$ всего населения области. Почти половина всего земледельческого населения, и более половины посевной площади приходится на Мервский уезд. Вот приблизительная картина распределения

по районам населения и земли, находящейся в хозяйственном пользовании:

Районы	Число хозяйств	% всех хоз. прих. на район	Культурная площ. в тысяч. десятин	% всей культ. площади Закаспия
Долина Мургаба	30.000	48,4	73,3	50,4
Тедженский уезд	13.000	20,9	50,5	34,7
Асхабадский уезд	14.000	22,6	15,7	10,8
Красноводский уезд	5.000	8,1	6,0	4,1
ВСЕГО	62.000	100	145,5	100

Из приведенной таблицы видно, что на долю Мервского и Тедженского уездов падает 85% всей культурной площади земли и почти 70% всего земледельческого населения, хотя по площади оба эти уезда составляют только 30% всей территории Закаспия. Еще выпуклее выражены значения Мервского уезда, как земледельческого района: он составляет только одну четверть всего пространства области, но и на население, и на используемую площадь земли в нем падает половина соответствующих цифр по области.

Посмотрим теперь, как организовано в этих районах распределение воды и земли, и каковы могут быть здесь задачи аграрной политики. Водоземельные порядки западного земледельческого района: Асхабадского уезда, Каракалинкского район и отчасти Атека, где орошение производится мелкими горными речками или кяризами, и водоземельные порядки в долинах рек Мургапа и Теджена, сходясь в общих чертах, однако, сильно разнятся между собою во многом и представляют собою как бы два типа, поэтому и описание этих порядков удобнее вести отдельно для текинцев Мерва и Теджена, и Ахал-Текинцев западного района. Начну с Мервского уезда, имея главным образом в виду Коурут-ханбентскую оросительную систему, т. е. Мервской оазис в узком хозяйственном понимании этого слова. Этот район и наиболее значителен, и наиболее интересен для характеристики водоземельных отношений, тем более, что в прочих – Пенде, Теджен и др. земельные порядки почти однотипны с кошут-хан-бентскими.

Текинцы, как известно, появились в Мервском оазисе незадолго до прихода в него русских. Они оттеснили на юг, к Йолотани и Кушке, ранее сидевшее у мерва племя своих сородичей сарыков и расположились на их месте от Кошут-хан-бента до границы песков. Они застали готовую ирригационную сеть и им оставалось только приспособить ее к своим потребностям. Естественно, перед ними сразу возник вопрос, как пользоваться оросительными канавами, кто, где и сколько может запахивать и поливать земли. Река была одна, племя довольно многочисленное и нужно было как-то справедливо распределить между собою оросительную воду, установить порядок пользования рекой и канавами. И эта задача была решена путем деления всей воды поровну между родовыми группами. Дело в том, что не только тогда, но и теперь даже, очень сильна родовая связь и родовой сепаратизм, как и у всех народов, стоящих или стоявших на той ступени развития, на которой застали текинцев русские. Разделяясь на

много колен и подколен, каждое из которых хотело в известной степени жить обособленно, имело свои родовые интересы, текинцы должны были при занятии Мервского оазиса расселиться и поделить землю и воду по родовому принципу.

По преданию родоначальником племени текинцев был некто Салор-Казан. От его сыновей, Тохтамыша и Отамыша, получили свое наименование и два текинских рода: Тохтамыш и Отамыш. У Тохтамыша в свою очередь было два сына; Бек и Векиль и т. д. Вот по этой родовой схеме и была произведена разверстка земли и воды. Каждый род, а в пределах рода каждое колено, получил отдельный участок земли и отдельную канаву. Ни одна группа не имела перед прочими преимуществ, все получили поровну. По жребию правая сторона Мургаба досталась Тохтамышскому роду, левая — Отамышскому, а затем опять-таки по жребию земли одинакового качества были разверстаны между подродовыми группами до самых мелких. Точно также в общем сделано было и распределение воды. Это своеобразное уравнильное землепользование было вызвано желанием поставить каждую родовую группу в совершенно одинаковые условия со всеми остальными, так как все они, каждый род, каждое колено, наравне с прочими участвовали и в защите от неприятеля и в „аламанах“^{*)}.

Внутри родовых групп в целях той же уравнильности вся земля была поделена на несколько участков, так как не все земли могли быть одинаково хорошо орошены. Тохтамышский род, например, осевший с правой по течению стороны Мургаба, поделил прежде всего все свои орошенные земли на две части: ближе к реке, западную часть заняло колено Бекь, а восточнее его - Векиль. Бек все свои земли в свою очередь разделил на 5 групп: 1) Кошут-хан-бентская, Шор-тепинская, расположенные у самой головы магистрального арыка Тохтамышского рода, 2) Мюльк-ябские — около г. Мерва, в середине оросительной системы, самые лучшие, 3) Торгой-тепинские — ниже мюлькябских и наконец 4 — 5) Пешан-алийские и Кумыш-тепинские в конце оросительной системы. В каждой из этих групп получили наделы по жребию все родовые подразделения Бекского колена: Геокча, Аманша и Конгур, а внутри последних и более мелких — современные аульные общества. В колоне Векиль распределение земли было произведено аналогичным образом с той только разницей, что земли по своему качеству были разделены не на пять категорий, как у Бека, а только на две, которые и были по жребию разверстаны между Язы-Юсуп, Кара и Арык-Караджа.

У отамышцев деление земли было сделано несколько иначе, а именно у них не было деления земли между главными родовыми группами, а сразу вся земля рода была разбита на категории и разверстана между мелкими родовыми группами. Земли левой стороны Мургаба по степени их орошенности были поделены на три категории: 1) Верхняя, Сухты-ябская, между Йолотанским оазисом и арыком Ходжа-Яб, 2) Мюльк-ябские, около города, наилучше орошенные и 3) Кара-ябские. Каждая из этих трех категорий земель была разделена по полам между двумя основными коленами Отамыша между Сычмаз и Пахши, а потом и внутри последних между мелкими родовыми группами, хотя некоторые земельные участки были оставлены в нераздельном пользовании целого колена и только для посева переделаются между аулами — родами. Приведенная особенность раздела земли у Отамышского рода текинцев была вызвана тем обстоятельством, что земли этого рода явились пограничными с землями сарыков и подвергались

*) Грабежах, набегах.

набегам, как этих последних, так и дальше живущих афганцев и персов. Нужно было проводя каналы защищаться от набегов соседей и, естественно, ни одна из мелких родовых групп не хотела получить землю на границе, да и не могла бы справиться со своим хозяйством под постоянной угрозой. Поэтому все родовые группы работали по проведению оросительных каналов на границе сообщая, по очереди, и в соответствии с этим поделили землю.

Описанный вкратце порядок разверстки земли между родовыми группами у текинцев характерен вообще для племен и народов периода переходного от быта пастушеско-скотоводческого к земледельческому. До настоящего времени текинцы в некоторых районах не осели окончательно на землю, занимаются одновременно и скотоводством, и земледелием и первым даже более. Например, значительная часть некоторых аулов Асхабадского уезда периодически откочевывает из земледельческих районов в пески, на колодцы, имея на месте оседлости и посевы и усадьбу. Также и в Мервском оазисе, многие хозяева, особенно Векильского рода, имея земельные наделы, живут, однако, где-нибудь в песках, занимаясь постоянно разведением скота. Но процесс оседания на землю после прихода в край русских шел усиленным темпом; годов же 30-40 тому назад, вне всякого сомнения, преобладающим занятием населения было скотоводство, продукты же земледелия в общей экономике области играли только потребительную роль.

Для переходного периода характерно разграничение земли между родовыми группами, родовое пользование землей, вырождающееся впоследствии в общинное землевладение. У соседей текинцев – афганцев, стоящих на той же ступени развития, пользование землей организовано подобным же образом – по принципу уравнительности землепользования всех родовых и племенных подразделений. Через каждые 5-10 лет все земли заново переделываются между племенами и родами, чтобы не поставить какое-либо из них в необходимость пользоваться плохой землей, тогда как прочие будут иметь земли лучшего качества. Везде, у всех народов первобытная община возникала приблизительно в таких же самых формах, путем проведения прежде всего земельных границ между родами. По словам Тацита, у древних германцев прежде всего тоже появились границы между общинами, селениями и эти границы ежегодно освящались торжественными церемониями. Родовое пользование землей столь же характерно для оседающих на землю кочевников, как характерна, например, встречающаяся у киргиз, если можно так выразиться, аренда скота за долю урожая, процветавшая в древности, в переходный пастушеско-земледельческий период и сейчас сохранившаяся еще, как остаток прошлого, в некоторых районах Франции под названием „bail a cheptel“.

Некоторые специфические черты, присущие родовому землепользованию у туркмен и у туркестанцев вообще, не встречающиеся у других народов, объясняются тем, что орошаемое земледелие по своему характеру требует колоссальных предварительных затрат труда на постройку оросительных каналов, что может быть осуществлено только коллективными усилиями значительной группы людей. Например, благодаря этому – коллективной постройке каналов Отамышского рода и землепользование носит здесь особенный характер. Точно также у йолотонских сарыков из-за необходимости нести постоянное дежурство большому количеству людей на главной плотине, что отвлекает их от своего хозяйства, землепользование носит особенный отпечаток: хозяева, остающиеся дома, обрабатывают земли дежурящих

на плотине, обработка земли производится коллективным трудом соседей по очереди полива (так называемый „шайрык“). Это последнее явление, впрочем, встречается и широко распространено не только у сарыков, но и в других районах в силу сходных причин, но об этом на своем месте.

Распределив вышеуказанным образом между собою землю, текинцы и оросительную воду разделили между собою по тому же самому принципу. Из Мургаба на обе стороны были выведены два родовых магистралей Тохтамыш Наур и Отамыш-Наур или Алаша-яп, каждый из которых в свою очередь разветвился примерно на столько же канав ябов, сколько было колен в каждом роде. Главный распределитель Тохтамышского рода лежит на несколько верст севернее Кошут-хан-бентской плотины и носит название Беш-тараз (тараз – слово не туркменское, оно унаследовано текинцами, как и много других технических терминов от прежних обитателей Мервского оазиса и значит в переводе – делитель). Из Беш-тараза веером расходятся главные родовые каналы и по их течению расселились все туркменские родовые группы, каждая по своему магистралу. В Отамыше, в силу его особенностей, которые были отмечены выше, некоторые арыки находятся в общем пользовании нескольких родовых групп целого колена, но в общем распределение воды было организовано аналогично.

Практически не всегда родовая группа аул имеет обязательно свою собственную канаву или только одну. Некоторые, вероятно, по своей малочисленности, выводили каналы сообща с соседней группой, или же, наоборот, многочисленные группы выводили по несколько, но, как правило, каждый аул имеет свой арык, по которому и живет. Точно такой же способ распределения воды и расселения – у сарыков Йолотани и Пенде, у салоров Серакса и у текинцев Нижне-Тедженского оазиса^{*)}.

Русская власть с самого своего появления в крае и до настоящего времени почти совершенно не вмешивалась в земельно-водные распоряжения туркмен Мервского оазиса и по сию пору правовым регулятором водо-земельных отношений здесь является исключительно туркменский „адат“ – обычай. Русские немного улучшили только Кошут-хан-бентскую плотину и поставили учет расхода воды по главным магистралам, но нормы отпуска её и распределение между аулами остались почти прежними. Несмотря на то, что род Тохтамыш много значительнее Отамыша, вода делится между ними почти поровну: $\frac{14}{25}$ Тохтамышу, и $\frac{11}{25}$ Отамышу. Распределение воды внутри этих родов еще неразумнее и несправедливее – дальше она делится поровну между составляющими род обществами, в результате чего, например, общество Берсен, имеющее почти тысячу хозяев, получает воды столько же, сколько соседнее, насчитывающее всего сотню-две.

Распределение воды не по потребности, а по праву одних ставит в исключительно хорошие условия, доходящие иногда до излишней траты воды, других – в полную невозможность заниматься земледелием. Более, чем к какому либо другому району Туркестана, к Закаспию можно отнести слова, что „здесь родит не земля, а вода“, поэтому существующий способ распределения воды у туркмен должен быть признан и технически и экономически в высшей степени не рациональным. Посмотрим теперь, как распределяется

^{*)} Ирригационная родовая сеть в Пенде построена несколько иначе, так как там оросительные каналы выведены из трех рек: Мургаба, Каша и Кушки.

земля и вода внутри родовых групп, между хозяевами — земледельцами.

Здесь прежде всего нужно отметить следующее: насколько распределение воды Мургаба между родами и обществами нецелесообразно с экономической точки зрения и несправедливо в настоящее время по отношению к некоторым группам населения оазиса, настолько, наоборот, это распределение целесообразно и справедливо внутри родовых делений, между отдельными домохозяевами. Распределение воды и земли, не говоря о технической стороне дела, организовано в туркменской общине как нельзя лучше в смысле уравнительного пользования землей и водой, особенно, если принять во внимание состояние ирригационной техники у туркмен. Каждый член общества, делающийся самостоятельным хозяином (за признак берется женитьба), имеет право на получение из свободного водо-земельного фонда общества, так называемого „су“ — участка или нескольких участков земли с правом полива их в течение точно определенного времени. „Су“ — есть надел и земли и воды в одно и тоже время и, как правило, все „су“ данного общества по своей абсолютной величине равны между собою. Следовательно, все домохозяева, все главы семейств в отношении земле-водопользования поставлены в совершенно одинаковые условия. Вся земля и вода является как-бы собственностью родовой группы и отчуждение земли не только на сторону, посторонним, членам другого общества, но и в пределах рода — общества, по адату совершенно недопустимо.

За последние годы на практике, правда, это правило адата стало обходиться, главным образом в пригородных аулах, но случаи купли-продажи насчитываются единицами. „Су“ — надел земли и воды дается не в собственность, а в наследственное пользование дачного хозяйства. Если вымирает все поколение су-владельца, то земля и вода его переходят снова в распоряжение общества. Чрезвычайно своеобразное сочетание форм индивидуального пользования и коллективной собственности! Почти подобную же картину мы видим в другой стране поливного земледелия, в патриархальном Китае, где отцы семейств ведут свои фамильные летописи на протяжении нескольких тысячелетий. Земля в Китае является собственностью государства, каждый китаец может только пользоваться ею в количестве, какое он своими силами и силами своей семьи в состоянии обработать. После вымирания фамилии земля переходит в распоряжение государства. Это сравнение еще лишний штрих в доказательство и для иллюстрации того, что земельные порядки у туркмен носят черты первобытной девственности, не испорченной влияниями экономического прогресса Европы. У соседей и родственников туркмен сартов первобытная община уже успела выродиться, аграрный строй в коренных областях Туркестана носит совершенно иной характер.

„Су“, как земельный надел, всегда состоит по существу из двух наделов земли: надела мюльковой земли и надела санашиковой — передельной, джамагат-ер, мейдана, бугдой ер. Оба надела всегда, так сказать, сопутствуют один другому, даются одновременно, но мыслимо и бывает практически в случаях продажи, что „су“ — только надел общинной переделяемой земли (часто встречается в Асхабадеком уезде).

Мюльки, мюльковые земли лучше орошенные, идущие обыкновенно под посев зеленых культур находятся в наследственном пользовании су-владельца. Выше указывалось, что и территориально эти земли отграничены от других туркменских земель, что мюльки расположены в центре оросительной сети, под Мервом. Как правило, мюльк в

большинстве случаев, не находится, однако, в одном куске, не всегда является приусадебной землей, наоборот, обычно он состоит из нескольких чересполосных наделов, дается в нескольких малых кусках, бывают случаи, что мюльковый надел разбросан в 5-6 местах, иногда на большом расстоянии одно от другого, в результате чего су-владелец не имеет фактической возможности обрабатывать отдаленные полосы и вынужден сдавать их в аренду жителям, поселившимся на родовой канаве в месте нахождения его мюлька. В свою очередь он арендует мюльки этих жителей, находящиеся по близости от его усадьбы; таким образом происходит как-бы обмен частями наделов и худо ли, хорошо ли, но путем широко распространенной аренды-сдачи земли, текинцы до некоторой степени сводят на нет вредное влияние чересполосного наделения.

Мюльк находится в непеределяемом пользовании отдельных су-владельцев, его всегда наследует вместе с отцовским „су“ младший сын и только в случае отсутствия правоспособных по адату наследников земли и „су“ мюльк переходит снова в распоряжение общества. Новые мюльковые наделы даются или из выморочных мюльков или из общинных земель в случае отсутствия первых, но иногда для наделения мюльками существует специальной земельный фонд, не поступающий, как общинные земли, в периодические переделы. Повидимому, мюльки, как форма землепользования, появились во многих обществах не одновременно с занятием оазиса текинцами, а позже под влиянием распространения хлопковых посевов и люцерны, требующих длительного пользования земельными участками. Первоначальной формой землепользования было, если не только, то во всяком случае преобладающей, общинное передельное землепользование. Например, в некоторых районах и в настоящее время происходит превращение этой последней формы в мюльковую при переходе от чисто зерновой системы хозяйства с перелогам к более интенсивной с посевами хлопка и люцерны. Года 4-5 тому назад текинцы общества Кара-Юрма Тедженского уезда ввели у себя люцерники и в результате должны были часть своей переделяемой общинной земли предоставить в индивидуальное наследственное пользование су-владельцев, т. е. образовать мюльки. Аналогичное явление в обществе Берсен Мервского уезда, разделившего часть своих Сухты-ябских земель в 1915 году на мюльки.

Большая часть мюльковых земель образовалась в 90-х годах, вскоре после прихода в край русских, когда стали распространяться посевы американского хлопка и других ценных культур, повысившая доходность земли и желание закрепить до некоторой степени ее за собою. Распространению мюлькового землепользования способствовало еще и то обстоятельство, что при передельном землепользовании земля не удобряется, истощается и делается непригодной для культуры ценных растений, например, того же хлопка, кроме того мюльки имеют особенно выгодную сторону в отношении распоряжения надельной водой. При мюльковом землепользовании хозяин может сконцентрировать всю свою воду на каком-либо одном из чересполосных участков и добивается этим наибольшего экономического эффекта, при землепользовании же передельном земли далеко расположенные вместе с водой должны были невыгодно сдаваться в аренду, часто всем обществом.

Нося в себе черты индивидуального, подворно-наследственного владения, мюльки, однако, отличаются от этой формы землевладения, помимо порядка в наследовании, возможностью коренного передела

между членами общества в целях большей уравнительности землепользования и по своему характеру являются переходной формой от передельного к подворно-наследственному землепользованию. Дело в том, что по мере роста населения и образования новых „су“ и мюльковых наделов во многих случаях размер мюлькового надела на „су“ падает, благодаря чему наделы давнего происхождения количественно значительно больше, чем вновь или недавно образовавшиеся. Правда, мельчает и водный надел, фактический гидромадуль становится тоже все меньше и меньше и при том для всех су-владельцев одинаково, что до некоторой степени выравнивает землепользование всех членов общества, но все же теоретически мыслимо и бывает это на практике, например, в многоводных обществах, что уменьшение земельного надела у одних при одинаковом количестве воды для всех ставит часть членов общества в привилегированное, более выгодное положение по сравнению с остальными, которые и начинают требовать передела мюльков. Подобные переделы мюльковой земли в Отамышском Меджеуре были, например, дважды на протяжении последних 10 лет, а в некоторых аулах Векильского рода по требованию $\frac{2}{3}$ всех су-владельцев должен быть произведен общий передел всей мюльковой земли. В последнем случае возможность передела даже регламентирована обычным правом и, хотя ни эта регламентация, ни вообще принципиальная допустимость переделов на практике, насколько мне известно, почти не имеют применения, все же это – особенность мюлькового землепользования, которую необходимо учитывать как своеобразную, характерную черту туркменского общинного строя.

Кроме мюльков текинская община в Мервском оазисе всегда имеет (и наделяет ими своих членов) еще и передельные земли. Эти земли расположены всегда в нижней части оросительной канавы в Тохтамышском роде и на особых канавах общего пользования нескольких обществ в Отамыше на запад от Кошут-хан-бента. Вообще, общинные земли представляют периферию оазиса и будучи орошены хуже, чем мюльковья, поступают только под посев зерновых хлебов.

Как и надел мюльком, надел общинной землей производится при получении „су“, т. е. при женитьбе, но этот надел в отличие от мюлькового, а также душевых наделов в русской общине, не есть один или несколько вполне определенных кусков земли, дающихся в более или менее продолжительное пользование, а скорее – право на ежегодный посев на общинных землях в доле равной с остальными су-владельцами общества.

Общинные земли, также как и мюльковья, расположены часто в нескольких местах и надел производится в каждом из урочищ. Некоторые урочища общество целиком сдает по тем или иным причинам в аренду и часто су-владелец реально даже не представляет какое количество земли в этом урочище он имеет, он знает только число „су“. Кроме этого, переделы общинных земель у туркмен производятся большей частью ежегодно и каждый раз су-владелец получает под посев новый участок земли даже и в том случае, если в передел поступает ежегодно целиком вся общинная земля, так как разверстка земли производится жребием и место посева данного хозяина решает поэтому случай. Часто даже деления общинной земли по „су“ и не производится. Индивидуального наделения каждого домохозяина не делается, а общинная земля разбивается только на куски, по величине равные сумме наделов стольких „су“, сколько заключается их в группе

суточного (серкар) или полусуточного (келеме) пользования водой, а затем эти суммарные наделы – келеме и серкары – обрабатываются всеми, составляющими группу, су-владельцами сообща, а урожай делится поровну на каждое „су“. Эта коллективная обработка земли, как я выше уже упоминал, носит название „шайрык“ и в этом случае мы видим, так сказать, полное обезличение надела; здесь можно говорить только о земельном наделе некоторой группы домохозяев, но никак ни о наделе Ивана, ни о наделе Петра. У Ивана и Петра есть только право на посев в равной доле с остальными, с соседями по келеме, но это право не обязательно им может и должно осуществляться.

В случае, например, отсутствия общества может и не дать Ивану права на посев.

Особенно наглядна и характерна отмеченная особенность туркменского общинного землевладения и общинных порядков в исключительно неблагоприятных условиях водопользования, когда, например, не хватает воды дня полива всей переделываемой земли общества. В этом случае (подобное явление наблюдалось в Берсене Мервского уезда) общество устанавливает очередной порядок пользования землей. Один год сеет одна часть, на другой – другая часть общества; следовательно, ежегодно некоторая часть домохозяев не осуществляет своего права на посев и землю в целях уравнительности и рационального использования поливной воды.

Все приведенные соображения говорят за то, что туркменская в силу специфических особенностей поливного земледелия имеет некоторые отличительные черты по сравнению с земельной общиной вообще. Так как основным факториальным элементом туркменского хозяйства является количество оросительной воды, поступающей в хозяйственное пользование, то и общинный строй, применяясь к этому обстоятельству, не столько уравнивает и обеспечивает землепользование домохозяев, сколько регулирует их взаимоотношения на почве разверстки воды. В этом отношении, в отношении распределения воды, туркменская община дает образец справедливой и рациональной организации водопользования при той ирригационной технике, которая существует в Мервском оазисе.

Как уже упоминалось, „су“ получает каждый женатый туркмен. Кроме женатых субъектами права на „су“, воду и землю, являются еще: 1) сирота без отца, 2) вдова, если у нее нет детей, имеющих „су“, при том только до выхода замуж во второй раз. То, что правоспособность наступает с момента женитьбы, а не всегда ей сопутствует фактическая возможность стать самостоятельным хозяином, так как иногда женитьба (юридически) в целях получения „су“ происходит в возрасте нескольких лет (т. е. в несовершеннолетнем возрасте), объясняется, вероятно, религиозно-правовыми воззрениями туркмен. Но если исключить редкие случаи женитьбы в раннем возрасте, принцип наделения надо признать, пожалуй, помимо его оригинальности и целесообразным, особенно, если принять во внимание, что „су“ отца наследует всегда младший сын. К моменту смерти домохозяина его старшие дети уже успеют стать семейными, получить „су“, и вполне понятно, что общинно-родовой обычай прямым наследником отцовского надела выставляет младшего сына, чтобы обеспечить и его средствами к существованию. Если даже старшего сына отец при жизни не женил, то он во всяком случае имеет больше возможности средств чем младший, купить себе жену и тем самым получить надел, поэтому адат и обеспечивает наследственным наделом сирот и вдов. Этот способ разверстки земли и воды „на женатых“ имеет, однако, две невыгодные стороны. Первую я выше

уже отмечал: отцы стараются как можно раньше купить своим детям жен, чтобы получить лишнее „су“, а так как калым представляет собою довольно значительную сумму, за последние годы он поднялся до нескольких тысяч рублей, то эти преждевременные „су“ получают, главным образом, богатые, баи. С другой стороны, беднота, малоземельные из-за высоких цен на жен, даже достигнув рабочего возраста, не имея возможности жениться, остаются очень долго без надела и принуждены искать каких-либо заработков, чтобы сколотить необходимую сумму денег для уплаты калыма. Но в этом последнем случае, да, пожалуй, и в первом, зло лежит не в принципе разверстки земли и воды, а в институте калыма, купли продажи женщин, обусловленном религиозно-бытовыми традициями мусульманского населения*). Если бы удалось искоренить эту традицию, общинные порядки у туркмен стали бы более совершенными в смысле равномерного распределения воды и земли между трудоспособными членами каждой общины.

Я далек, конечно, от мысли возводить туркменскую общину на пьедестал, счесть ее за идеал организации уравнительного водо-землепользования, но полагаю, что при том культурном уровне, особом строе и укладе жизни, который отличает мусульманский Туркестан от России и Запада вообще, туркменская община наилучшим образом разрешила вопрос о распределении воды и земли между земледельцами в смысле обеспечения каждому из них права на труд и права на существование.

*) Любопытно отметить, что величина калыма, как средняя выкупная цена приносимого невестой приданого и получаемой рабочей женской силы (может быть) колеблется и растет в зависимости от роста благосостояния населения. До русских и в первое время их владычества калым уплачивался преимущественно натурой. Параллельно росту денежного хозяйства и калым стал уплачиваться в виде денег. В начале он был невысок, но с ростом посевов хлопчатника цен на него постепенно величина калыма все увеличивалась и увеличивалась и, что любопытнее всего, рост калыма шел параллельно росту цен на хлопок, как показывает нижеследующая таблица:

ГОДЫ	Средняя цена 1 п. хлопка	Средняя величина калыма
1890	?	298 р.
1890-1895	2 р. 00 к.	360 р.
1896-1900	2 р. 00 к.	858 р.
1901-1905	2 р. 85 к.	496 р.
1906-1910	3 р. 75 к.	1087 р.
1911-1915	4 р. 50 к.	1796 р.

За последние два года в связи с бешеным повышением цен на хлопок, также высоко поднялся и калым — до 4-5 тысяч рублей. Люди состоятельные могут заплатить больше и взять себе поэтому в жены и более богатую невесту помимо того, что для них не возникает этого особой проблемы брака и получения надела, как у бедноты. Хозяева с посевной площадью свыше 1 десятиной в 1911-1915 г.г. платили в среднем 1700 руб. калыма за жену, имеющие же посевов меньше 1 десятины — только 1400 руб. То, что при институте калыма личность женщины низводится на уровень рыночного товара и подчиняется поэтому всем законам рынка, свидетельствует

еще и из того, что величина калыма сильно колеблется в зависимости от возраста невесты. За те же годы средняя высота калыма была: для женщин в возрасте 12-13 лет — 1540 руб., в возрасте 14 лет — 1427 р., 15-16 лет — 1134 р., 17-18 лет — 1105 р, а свыше 18 лет — 2080 р. Для последней возрастной группы повышение калыма надо объяснить тем, что в этом возрасте очень многие выходят замуж во второй раз, имея вместе с обычным приданым и кое-что из хозяйства от первого брака. По своему правовому содержанию, „калым“ является институтом купли-продажи, регламентируемым туркменским адатом. Насколько уплата калыма не является простой формальностью брака, а представляет собою действительную юридическую сделку между женихом и родителями невесты, показывает число тех тяжб, которые на этой почве возникают. За 1894-1898 г. г. из 140 гражданских дел, рассмотренных съездом народных судей закаспийской области, около 40% составили дела, касающиеся уплаты и возврата калыма или непосредственно с ним связанные.

Своеобразная форма землепользования – мюльки обеспечивает каждому домохозяину индивидуальное обращение со своим наделом, дает ему возможность удобрять его, засеивать посвоему усмотрению той или иной культурой и вообще предоставляет полную свободу в выборе способа извлечения из земли дохода. С другой стороны, распределение земли и воды по „су“ и запрещение купли-продажи, препятствуя концентрации земли-воды в руках немногих, обеспечивает каждому взрослому члену общества занятие земледельческим трудом. Принудительный севооборот, препятствующий в типичной, русской, скажем, общине прогрессу земледелия, индивидуализации ведения хозяйства, здесь совершенно на мюльковых участках отсутствует и не может иметь место. А, как известно, принудительный севооборот один из существенных недостатков общинного землевладения и один из главных доводов contra.

Я позволю себе несколько подробнее остановиться на системе разверстки внутри туркменской общины, на самой технике передела воды и земли, так как организация передела совершенно одинакова для всей Закаспийской области.

Прежде всего о происхождении названия разверсточной единицы – „су“. Очень возможно, что этот термин вошел в употребление, как общее наименование надела земли и воды, в силу того, что раньше, до появления в крае русских, текинцы не знали часов и принуждены были прибегать для точного учета времени пользования водой к особому прибору, измеряющему время способом аналогичным песочным часам. Сосуд определенной емкости наполнялся водой, у дна его делалось отверстие и все время, пока вытекала из него вода, данный хозяин имел право поливать свою землю водой общественного арыка. Как при употреблении песочных часов появился термин „склянка“, как мера времени, так и в этом случае, употребление тыквенного сосуда, из которого равномерно вытекала вода (су), могло дать наименование „су“ наделу земли и воды в совокупности. В самом деле: лицо, получившее два надела, пользовалось водой в течении того количества времени, за которое опорожнится, вытечет вода из сосуда два раза и, естественно, два сосуда, два объема воды и стали постепенно мерой исчисления наделов и, наконец, термин „су“ лишился своего реального содержания и стал только понятием надельной единицы, как в русской общине тоже самое случилось с двором, душой и т. п.

Распределение воды по „су“ вызывается недостатком воды и желанием справедливо обеспечить ею каждого земледельца, а также наиболее рационально использовать водные запасы. В тех обще- ствах и районах, где вода в избытке, не возникает и необходимости регулирования водопользования, нет водной общины. Там каждый земледelec берет воду по мере надобности, а при обилии воды на этой почве не может возникнуть коллизии интересов сдельных домохозяев. Другое дело если воды недостаточно, чтобы предоставить каждому члену общества право брать ее в любом количестве и в любое время; в этом случае необходимо появляется регламентация водопользования, как это и имеет место у туркмен.

Выше указывалось, кто является субъектом прав на водоземельный надел. При разверстке воды и земли каждый правоспособный член общества получает поровну с прочими землю и воду; величина „су“, как водного надела, теоретически вычисленная, есть всегда частное от деления всей общественной воды на число наделов. Так как у туркмен нет никаких измерительных гидрометрических

приборов, которые давали бы им возможность наделять водой в единицах расхода общественного арыка, то водный надел выражается в единицах времени пользования всей водой общественной канавы; следовательно „су“ равно частному от деления 24 час. на число домохозяев данного общества и представляет собою выраженное в долях часа суточное право на воду каждого правоспособного хозяйства. Это его теоретическая величина, идеальная доля участия каждого су-владельца в пользовании общественной водой. Осуществлять же практически свое право су-владельцу ежесуточно и невозможно и нет никакой надобности, поэтому фактическая величина „су“, как времени пользования общественной водой, всегда имеет другие размеры и строится следующим образом (надо, впрочем, заметить, что невозможность и нерациональность осуществления суточного права на воду — невозможна и нерациональна только при маловодье, так как „су“ при этом буквально ничтожная величина, в среднем несколько минут. При изобилии воды или при малочисленности общества это, может быть, и имело бы смысл делать).

Так как даже для таких культур, как огородные растения, периодическая нужда в поливе возникает приблизительно через неделю или десять дней, то для того, чтобы иметь возможность более или менее продолжительное время пользоваться водой, туркмены без ущерба для их хозяйства установили очередной порядок полива. Все наделы по длине общественного арыка разбиваются поровну, скажем, на 10 групп, и вместо того, чтобы все наделы ежесуточно получали воду, каждые сутки получает ее по очереди, идя по течению арыка, группа за группой наделов, т. е. каждые девять десятых наделов, в данный день уступают свои суточные права на воду одной десятой, которая только одна целые сутки и пользуется всей общественной водой. Благодаря такому очередному водопользованию, суточное право на воду каждого надела увеличивается в данном случае, например, в 10 раз, что дает возможность фактически произвести полив даже при самой минимальной теоретической величине „су“. Поясню примером. Предположим, что в обществе 240 су-владельцев; тогда теоретическое „су“ будет, следовательно, равняться 24:240 или 6 минутам. В такой короткий промежуток времени нельзя не только произвести полива, даже самого минимального, но и сделать приготовления к поливу, запрудить, например, арык. Но если су-владельцы соединяться, как выше приводилось, в 10 групп и будут поливать по очереди, то каждая группа и отдельный сувладелец этим самым получают возможность поливать свою землю в течении десятикратного промежутка времени. Фактическое „су“ уже будет равно 1 часу, за такой промежуток времени вполне возможно оросить незначительный по размерам участок, скажем, одно из полей су-владельца, в данный момент более всего нуждающееся в воде. В следующую свою очередь, в данном примере через 10 дней, хозяин поливает другое свое поле и т. д. Удобство и целесообразность подобного метода пользования водой не требует никаких пояснений: туркмены-земледельцы, поставленные в необходимость строгой регламентации водопользования, очень остроумно разрешили эту задачу, не имея ни технических познаний, ни измерительных приборов, чтобы точно учитывать и справедливо распределять между собою оросительную воду. Установленный ими порядок очередного полива и наделение водой каждого женатого дает им возможность, и всем в одинаковой степени, худо или хорошо вести земледельческое поливное хозяйство и более или менее обеспечивает каждого

хозяина тем необходимым элементом поливного хозяйства, без которого оно совершенно невозможно водой.

Каждая из групп су-владельцев, которые получают воду на полные сутки, носит техническое название „серкар“ (у сарыков – пейкал, у салоров Серакса – также). В каждом обществе серкар всегда состоит из определенного количества су, а число серкаров равно периоду кругооборота воды, очереди водопользования: серкаров всегда столько же, через сколько дней наступает очередь полива каждого отдельного су-владельца. Иначе говоря, число серкаров и длина очереди равны частному от деления всех „су“ в данном обществе на число „су“ в данном серкаре, и наоборот, число „су“ в одном серкаре (количество „су“ поливаемых за сутки) равно частному от деления всех „су“ в обществе на число серкаров или на длину очереди. В приведенном примере длина очереди, а следовательно и число серкаров – 10, число „су“, поливаемых за сутки (серкар) равно 24, продолжительность пользования водой каждого „су“ – 1 ч. Чтобы определить из этих фактических данных теоретическую величину „су“, нужно только разделить 1 ч. на число серкаров (почему – понятно: на час вода дается в течении 10 дней один раз, значит суточное право на воду равно 1 ч. деленному на длину очереди, или что-то же на число серкаров). Сделав это деление, мы и получим 6 минут, которые были в условии данного примера. Выражая в общем виде правило вычисления величины „су“ (величины чрезвычайно важной для туркменского хозяйства, как увидим ниже), получаем такую формулу:

$$\frac{24 \text{ часа}}{\text{Число „су“ в серкаре} \times \text{число серкаров}}$$

т. е., что „су“ равняется суткам деленным на произведении числа „су“ в серкаре на число всех серкаров общества (или на очередь). Гораздо проще было бы определить величину „су“ просто делением 24 ч. на число всех „су“ общества, но практически это часто невозможно, так как в одном и том же обществе, если у него несколько канав, разбивка на группы не одинакова на всех канавах, а часто и неодинаково число „су“. Кроме того, на практике иногда совершенно невозможно определить абсолютное число „су“ в обществе, тогда как длину очереди и число „су“ в серкаре знает каждый домохозяин, поэтому приводимая формула имеет значительный практический смысл для определения сравнительного модуля орошения в туркменских хозяйствах (выражаемого в единицах времени).

В этой формуле числитель постоянная величина, следовательно, величина „су“ определяется величиной двух множителей знаменателя. Из них только второй постоянно меняется и, как правило, прогрессивно увеличивается в результате роста населения и образования все новых и новых наделов. Первый же – число „су“ в серкаре – постоянен более или менее продолжительное время в силу того, что технически невозможно полить надел в срок, скажем, меньше чем час, а прогрессивное и постоянное увеличение числа составляющих серкар „су“ и вызвало бы как раз уменьшение этого срока до такого минимума, при котором полив и невозможно было бы фактически произвести и он не давал бы никакого экономического эффекта. Кроме того, изменению числа „су“ в серкаре препятствует еще следующее обстоятельство: обычно вся земля составляющих серкар су-владельцев поливается ими сообща, вернее, общая поливка производится каждой половиной серкара. Дело в том, что очередь полива на серкаре, продолжающаяся 24 часа, т. е. день и ночь, естественно делить весь серкар на две группы, одна из которых поливает свою землю днем, а другая ночью, так

как одновременно поливать землю всего серкара, значит, каждому хозяину дежурить круглые сутки – невозможно. С другой стороны, чтобы одна половина серкара не имела привилегии поливать всегда днем, а другая необходимости всегда ночью, установился порядок поочередного полива: в первую очередь первая половина серкара поливает днем, во вторую-ночью, и наоборот. Эти две, чередующие между собою части суток, половины серкара называются у текинцев „келеме“, а у сарыков – „тег“*). И вот, обычно келеме поливается общими силами и одновременно, а не каждый хозяин индивидуально поливает свой надел. У келеме есть свой маленький арык, по которому он и напускает воду на свою землю из магистраля. С участка одного хозяина на участок другого она переходит или постепенно, или через щели в пограничных межах сразу заливают все земли келеме. Одним словом, у каждого келеме есть определенный технический аппарат для орошения своих наделов. Естественно, увеличение числа „су“ в серкаре, а следовательно и в келеме, прибавило бы новый участок земли, хотя и смежный, и заставило бы переделать установившийся распорядок долива. Кроме того, число „су“ растет не так быстро, чтобы можно было к каждому келеме ежегодно прибавлять по одному „су“, прибавлять же только к нескольким - значить поставить эти келеме в несколько худшие условия по сравнению с остальными. Поэтому всегда предпочитается образование новых келеме, тем более, что новые наделы образуются в определенном месте, из специально предназначенного для этой цели фонда и их проще всего выделить поэтому в новые поливные группы, так как прибавление новых „су“ к пограничным прежнего образования вызвало бы сплошное перекраивание групп по поливу. Образование же новых келеме, увеличение числа серкаров – это удлинение очереди. Все это говорит за то, что сохранение некоторого минимального размера фактического „су“, без которого невозможно занятие поливным земледелием, достигается при росте населения путем удлинения очереди, что вызывает падение теоретической величины „су“, суточного права на воду каждого правоспособного члена водоземельной общины. Но удлинение очереди не может продолжаться безгранично. При сухости климата Туркестана, а Закаспийской области в особенности, культивирование большинства растений требует очень частого полива и ясно, что дальше некоторого предела удлинение очереди идти не может – посевы погибнут. Когда промежуток между поливами в каком либо обществе доходит до максимальных возможных пределов, а наделы, „су“ образуются вновь и вновь, возникает необходимость увеличения числа „су“ в серкаре, т. е. понижения фактической величины „су“. Она падает ниже того минимума, при котором еще можно по техническим условиям производить орошение, и занятие земледелием в результате для всех членов общества становится невозможным. Единственным выходом тогда является или чередование пользования землей и водой погодно или же переуступка прав на воду одних членов общества другим на арендных началах. При таком положении ряд земледельцев должен бросить свое занятие, искать заработков, заняться промыслами. Общество Берсен Мервского уезда дает в этом отношении наглядную иллюстрацию. В нем каждый су-владелец раз в 12 с половиной дней имеет право на пользование водой в течении 17 минут (12 с половиной серкаров по 82 „су“ в каждом), следовательно, – „су“ дневное право на воду

*) В роде Отамыш у мервских текинцев серкар называют „тег“, а „келеме“ – „атлик“.

выражается только в одну с половиной минуты. При таких условиях земледельческая культура совершенно немыслима и вот, в результате, значительная часть членов общества бросает земледелие, сдает свои наделы в аренду и уходит на отхожие промыслы, преимущественно в качестве верблютников по доставке дров на ст. Уч-Аджи, а остальные – частью занимаются земледелием, производя посевы поочередно, частью поддерживают свой юджет какими-либо ремеслами. Нигде, насколько я знаю, не распространено так выделывание каркаса для кибиток, как в этом же Берсене.

Величина „су“, как видим, определяет, обуславливает возможность или невозможность занятия земледелием: очевидно, при минимальном размере „су“ фактический гидромодуль на единицу площади спускается также до критического минимума, а дальнейшее его уменьшение делает невозможным рост растений. Но этим значение величины „су“ для поливного земледелия туркмен не исчерпывается. Размер „су“ не только обуславливает возможность ведения хозяйства, но и в тех случаях, когда он выше минимума, от его теоретической величины зависит большее или меньшее процветание хозяйства, рентабельность земли, система хозяйства и полеводства; одним словом, для туркменского земледелия величина, размер „су“, как выраженный в единицах времени модуль орошения, является самым действенным, основным фактором. Вот цифры, иллюстрирующие это положение. Они получены мною при обследовании хозяйств Кошут-хан-бентской оросительной системы летом 1916 года:

<i>Тохтамышская сторона Мургаба:</i>	Длина очереди (дней)	Число „су“ в серкаре	Величина „су“ (в минутах)	Средняя урожайн. хлопка на танап *) (в пудах)
Общ. Куты-Суюнджек	14 ½	24	4,1	17,7
Общ. Ак-Гонгур-Кулок	12 ½	22	5,1	22,7
Общ. Бегли-Хор-Курома	10 ½	13 ½	10,2	27,7
<i>Отамышская сторона Мургаба:</i>				
Общ. Берсен	12 ½	82	1,5	20,1
Общ. Вонаш-Бок-Бурун	10 ½	13 ½	10,2	22,1
Общ. Даш-Аяк	11 ½	12	10,4	26,4

Совершенно аналогичную картину дают данные сельскохозяйственной переписи 1917 года. Я умышленно беру другой район – Асхабадский уезд – чтобы показать, что иллюстрируемое явление не есть явление чисто местное, а составляет характерную черту всего туркменского земледелия. В этом сопоставлении суточное право на воду выражено только не для хозяйства, а для каждого танапа орошенной площади в виду того, что в Асхабадском уезде оросительная вода берется из многих источников, составляет собственность отдельных обществ, а не распределяется уравнительно между ними, почему „су“ различных обществ, будучи равны по времени, по кубатуре воды, протекающей за этот промежуток времени, сильно разнятся и несравнимы. В Мервском же оазисе для каждой стороны Мургаба, т. е. внутри родов Тохтамыша и Октамыша, „су“

•) Танап = ½ десятины.

одинаковые по размерам, выраженным во времени одинаковы приблизительно и по кубатуре. А так как количество оросительной воды необходимое для нормального роста растений зависит еще и от размера земельного надела, то для большей сравнимости удобнее и вернее в Асхабадском уезде брать суточное право на воду 1 танапа, т. е. величину „су“ разделить на число танапов, приходящихся на один надел.

Асхабадский уезд:	Длина очереди (дней)	Число „су“ в серкаре	Величина „су“ (в минутах)	Суточное право на воду 1 танапа (в секундах)	Средняя урожайн. хлопка на танап (в пудах)	Средняя урожайн. пшеницы на 1 танап (в пудах)
Общество Тильки-яп	21	16	12	21,4	11	6,4
Общество Канджик	17	20	10	25,4	12	13,6
Общество Янги-Кала	16	32	3	56,3	19	14,4

В обоих рядах мы видим прямую зависимость урожайности от величины водного надела. Чем больше величина „су“, тем выше урожайность двух главнейших культур производимых в Закаспийской области. А так как урожайность определяет собою доходность земледельческого хозяйства, то, следовательно, от того или иного количества оросительной воды, поступающей в хозяйственное пользование земледельцев, зависит и благосостояние хозяйства и размер получаемой ренты.

В самом деле, если взять, например, среднюю цену хлопка в 10 руб. и предположить, что минимальная урожайность хлопка в Тильки-япе и валовая доходность каждого танапа в 110 рублей как раз покрывают издержки производства 11 пудов хлопка-сырца, т. е., что здесь рента равна нулю, то в соседних обществах Канджике и Янги-Кала каждый землевладелец с каждого хлопкового танапа получает ренты: в первом – 16 рублей, во втором – 80 рублей. Подобным же образом рассуждая, мы найдем, что если рента в Куты-Суюнджеке равна нулю, то в Ак-Конгур-Кулоке она – 50, а в Бегли-Хор-Курома – 93 рубля*).

Неодинаковость уровня ренты нельзя отнести на счет разнокачественности земель этих обществ, их неодинакового плодородия. Здесь это совершенно исключается, так как лессовые почвы Закаспия в общем совершенно одинаково плодородны, а в данных примерах тем более, что общества выбраны смежные, на пример, Ак-Конгур-Кулон и Бегли-Хор-Курома почти совершенно слившиеся на мюльковых землях селения. Разницу в урожайности, а, следовательно, и в уровне ренты, между Асхабадским и Мервским уездами можно объяснить разницей в абсолютном количестве оросительной воды, имеющейся в этих районах, худшей орошенностью Ахал-текинского оазиса. Это причина внешнего природного характера. Что же касается колебаний ренты в каждом из оазисов, то это обуславливается причиной совершенно иного порядка – распределением воды общего источника водопользования не по потребности, а по праву, что находит себе числовое выражение

*) Так как приводимые числовые выражения ренты имеют только иллюстрирующее значение, то здесь совершенно игнорируется обычная прибыль хозяйства.

в колебании теоретической величины водного надела „су“. Где больше „су“, там выше и рента. Это причина социального характера, вполне устранимая при урегулировании водопользования не на началах родовой разверстки, а по площади пашни и роду культур.

Различия в уровне ренты и доходности земли кроме неодинаковой урожайности при разных величинах „су“ усугубляются и усиливаются еще и тем обстоятельством, что в многоводных обществах, где наделная единица воды велика, имеется возможность культивировать высокоценные растения, требующие обильного полива, как например, огородные. Введение посевов этих культур делает хозяйство еще доходнее, чем при культуре только зерновых хлебов и хлопка, а что эти культуры можно возвращать только при определенном размере „су“ или выше этого минимального размера, показывает та же приведенная табличка. В Бегли-Хор-Курома и Ак-Конгур-Кулоке посевы огородных растений значительно распространены, а в Куты-Суюнджеке совсем отсутствуют. Здесь мы видим влияние величины „су“ и на систему хозяйства. Большая обеспеченность водой позволяет перейти к культуре более ценных растений и к почти вольной системе полеводства. К этому можно еще добавить, что двуполье с паром и трехпольный севооборот с двухлетней залежью, как типичные системы полеводства на общинных землях туркмен, объясняются и вызываются в большинстве случаев также недостаточным для орошения всей земли количеством воды у общества.

Влияние величины „су“ на земледельческое хозяйство туркмен сказывается еще и в том, что большее „су“ дает возможность чаще производить поливы, так как при большей величине „су“ обычно длина очереди незначительна. Но и при одинаковой длине очереди в двух обществах, когда „су“ в одном из них больше, хозяева этого общества имеют возможность чаще поливать наиболее ценные культуры, чем хозяева в обществе с меньшей величиной „су“, благодаря тому, что большая величина „су“ обеспечивает им возможность полива всего своего надела в каждую очередь, тогда как при малом „су“ необходимо поливать отдельные участки или через очередь или через несколько очередей, чтобы дать поливаемому участку достаточное количество воды. Для иллюстрации этого положения приведу данные о числе поливок хлопка при разных величинах „су“. В среднем в Мервском оазисе хлопок поливается в течении вегетационного периода 3-4 раза. Если мы возьмем число хозяев, поливающих хлопок меньшее и большее число раз, то для тех же обществ Отамышской стороны Мургаба получим такую показательную картину:

Общества	Величина „су“	% хоз. полив, 1-2 раза	% хоз. полив, более 4 раз	% площ. полива, 1-2 раза	% площ. полива, более 4 раз
Берсен	10,3	48,1	3,7	34,9	0
Вонаш-Бок-Бурун	10,2	13	26,1	9,4	27,1
Даш-Аяк	10,4	4,5	21,2	5,5	16,7

Как видим, вместе с ростом „су“ падает число хозяев, поливающих хлопок меньше среднего количества поливок и растет — число поливающих больше его, следовательно, число поливок стоит в самой близкой зависимости от размера „су“. Это подтверждает также и параллельный ряд %% поливаемой 1 и 2 и более 4 раз площади, занятой хлопком. При большем числе поливок

хлопок получает и абсолютно большее количество воды и, главное, в нормальные сроки, по мере потребности в по ливе, что обеспечивает его правильное развитие и тем самым повышает урожайность, а в конечном счете – доходность хозяйства. Обследование туркменских хозяйств Мервского оазиса, произведенное мною в 1916 году, дало, например, следующую зависимость урожайности хлопка от числа поливок:

Число поливов	Урожай в пудах на 1 танап
при 1-2 поливах	16,6
при 3-4 поливах	21,7
при 4 и более поливах	26

Как эти цифры, так и все приведенные выше, наглядно показывают, насколько существенно значение воды вообще для поливного земледелия и в частности организация водопользования в Закаспийской области для туркменского

хозяйства. Легко показать, что и тот или иной размер хозяйства обуславливается здесь почти исключительно размером „су“ – количеством оросительной воды и что норма земельного надела при больших пространствах удобных земель в Закаспийской области по сравнению с количеством населения зависит также и только от величины „су“, находится с нею в некотором определенном соотношении. Это и понятно: чем большим количеством воды располагает какое-либо общество, тем больше, естественно, оно может оросить земли и тем больше будет размер надела. К сожалению, у меня нет в распоряжении данных о землевладении, а только – о посевных площадях, чтобы привести соответствующий статистический материал. Но так как размер посева каждого хозяйства, в среднем, очень мало должен отклоняться от размера надельной единицы при существующей у туркмен системе полеводства, то приводимая таблица может вполне характеризовать и зависимость, и соотношение земельного надела с водным помимо того, что она чрезвычайно рельефно доказывает пропорциональную зависимость размера хозяйства от величины „су“.

РОД ОТАМЫШ (левая сторона Мургаба) Наименование обществ	Величина „су“ в минутах	Размер посева на 1 „су“ в танапах по данн. изыск. в Мервском оазисе
Берсен	1,3	7,8
Меджеур	2,1	13,2
Маутавер	2,3	12,6
Бегли-Перренг	2,8	13,8
Закир-Чельтек	2,9	13,8
Курт	3,4	16,2
Мюльк-Аман	3,9	17,4
Багаджа	4,0	16,8
Курт Закир	4,4	17,4
Харланды	4,4	18,0
Кара-Гёз	5,6	19,8
Аладжа-Гёз	5,6	20,4
Вонаш-Бок-Бурун	10,2	21,0
Даш-Аяк	10,4	20,4

*) Данные относятся к 1915 г.

Если эта последняя обуславливает размер посевной площади, то, вероятно – можно заключить об этом a priori – она обуславливает также собою и процент не сеющих хозяев, т. е. не занимающихся земледелием.

Роды, общества	Величина „су“	% хозяйств без посева
Отамыш		
Берсен	1,3	37,2
Вонаш-Бок-Бурун	10,2	13,9
Даш-Аяк	10,4	0
Тохтамыш		
Куты-Суюнджек	4,1	12
Ак-Конгур-Кулок	5,1	6,5
Бегли-Хор-Курома	10,2	11,1

Выше уже говорилось, что при некотором минимуме „су“ земледельческое хозяйство делается невыгодным и часть домохозяев вынуждена бросить земледелие и искать иного приложения своих сил, оставляя свою воду в распоряжение других. И вот, оказывается, что количество таких хозяев тем больше, чем меньше величина „су“ в их обществе. Привожу данные по тем же самым обществам: Все вышеизложенное обосновывает, как мне кажется, достаточно конкретно и убедительно житейский афоризм о том, что в Туркестане и особенно в Закаспийской области „родит не земля, а вода“, и что, как существование и возможность земледелия, так и размер хозяйства, и его доходность обуславливаются преимущественно количеством оросительной

воды, имеющейся в распоряжении каждого хозяйствующего субъекта. Это намечает пути и для построения рациональной программы аграрно-водной политики. Все практические мероприятия по урегулированию хозяйственных отношений у земледельцев туркмен, всякие реформирования их должны начинаться в сфере отношений, складывающихся на почве водопользования, как основного фактора туркменского земледелия.

Но об этом ниже. Теперь же перейдем к рассмотрению и характеристике водо-земельных отношений других земледельческих районов Закаспия, чтобы дать картину в целом, а затем уже наметить, как те необходимые меры, которые нужны для поднятия туркменского земледелия, развития его производительных сил, так и те, которые вызываются современным моментом.

Водоземельные порядки у сарыков верхних Мургабских оазисов – Йолотани и Пенде – и у салоров и текинцев Тедженского оазиса и Серахса носят почти те же черты, что и у мервских туркмен, поэтому их характеристика не нуждается в специальном описании. Там точно также раздел земли и воды произведен был по родовому принципу, также каждая мелкая родовая группа имеет обособленный от прочих участок земли и самостоятельную оросительную сеть.*)

Существенным отличием общины сарыков от общины Мервского оазиса является то, что во многих общинах Йолотанского

*) У сарыков и салоров нет почти черезполосного наделения благодаря меньшей площади орошения. Только в Пенде, где оросительные каналы выведены кроме Мургаба еще из Каша и Кушки, родовые земли также разбросаны.

оазиса субъектом права на водоземельный надел является не женившийся сарык, а каждый член общества, достигший рабочего возраста. В этом отношении у сарыкской общины нет тех недостатков, которые присущи текинской, благодаря существованию в той института калыма. Разверстка земли и воды на работников введена была не так давно под влиянием русской администрации и в настоящее время является уже привившимся институтом общинного уклада сарыков.

В Нижне-Тедженском оазисе, заселенном позже всех прочих выходцами из Мерва и Ахала, общинный строй носит, если можно так выразиться, еще более первоначальный характер, чем в других оазисах Закаспийской области. Здесь не проведено еще границ землепользования отдельных обществ, а только разграничены владения крупных родовых делений. Нижне-Тедженские текинцы расселились по четырем главным родовым канавам; 1) Бек, 2) Векиль, 3) Отамыш и 4) Магалак. Каждая из этих родовых групп по признаку родства делится в свою очередь на две группы, которые при заселении по жребию заняли одну правую, другая — левую стороны родового магистрала, не смешиваясь между собой. Дальнейшей разверстки земли между обществами произведено не было. Все орошаемые земли, лежащие по каждую сторону магистральных арыков, находятся в общем владении нескольких, обычно 2-3 аульных обществ и только для посева определяются жребием границы землепользования каждого аула. В результате этого земледелие в Теджене носит кочевой характер; в случае, когда данному обществу посевная площадь будет отведена при разверстке не на старом, а на новом месте, домохозяева вынуждены иногда даже перенести на новые места свои кибитки, или во всяком случае на период усиленных полевых работ временно селиться на своем поле. Порядок разверстки земли и воды внутри общины совершенно аналогичен таковому же в Мервском оазисе. Мюльковое землепользование здесь также имеет место, но в силу маловодности р. Теджена и необеспеченности хозяев водой, оно не имеет фактически тех преимуществ перед общинно-передельным, которые отмечались выше.

Что касается земельных отношений западного земледельческого района, Ахал-Текинского оазиса и Атека, то здесь эти отношения в силу отсутствия основной причины, обуславливающей характер землепользования в бассейнах Мургаба и Теджена, имеют некоторые отличительные особенности, не позволяющие подвести их под один тип с мервско-тедженским.

Земледельческое население долин Мургаба и Герируда при своем оседании в этих долинах поставлено было в необходимость тем или иным способом разверстать между родовыми группами воду единого источника орошения и земли, им орошаемые. Как Мургаб, так и Теджен протекают на значительном протяжении по плодородным долинам, но оба несут воды не настолько много, чтобы их водами можно было оросить какое угодно количество земли. Естественно, занявшее оазисы население должно было как-то урегулировать взаимоотношения на почве пользования оросительной водой, чтобы обеспечить каждому в отдельности и родовым коллективам возможность занятия земледелием. Ни одно племя, ни одна родовая группа не могла бы удержать такие реки, как Му габ и Теджен, в своем исключительном пользовании, а тем более отдельные лица или мелкие группы. В силу этого обстоятельства произошел дележ земли и воды, родовая разверстка, чему способствовало еще то, что для вывода из реки оросительных

каналов нужны были общие усилия всего населения данного оазиса для постройки заградительной плотины. Мелким родовым группам это было бы не под силу. Далее, орошение земель, находящихся на значительном и даже недалеком расстоянии от реки, требует значительного труда по выводу канала; отдельные лица, хозяйства этого не могли сделать, каналы проводились поэтому трудом солидарных между собою лиц, племенных групп и в результате – возникло одинаковое для всех и каждого право на воду и землю, водоземельная община. Одним словом, водоземельные порядки у туркмен Мервского и Тедженского уездов сложились и обуславливаются наличием только одного питательного источника орошения с относительно большим расходом воды.

В западном земледельческом районе этого не было, поэтому в общинном строе Атека, а особенно Асхабадского и Дурунского районов имеются существенные и характерные черты, отличающие его от типа выше описанного. В этих районах не имеется ни одной, сколько ни будь значительной реки; орошение производится здесь мелкими ручьями, стекающими с Копетдатского хребта или же созданными искусственно источниками оросительной воды, так называемыми „кяризами“. Небольшие горные ручьи и протоки не могут оросить большую площадь земли, по их течению не могла осесть целиком значительная группа земледельцев, их легче было захватить в исключительное пользование одного какого-нибудь рода или даже отдельных лиц. Этот захват, повидимому, и происходил действительно при заселении Ахал-Текинского оазиса туркменами.

Захват же отдельным родом или коленом какого-либо оросительного источника повел к тому, что и земли им орошаемые оказались в нераздельном обладании захватившей источник родовой группы. Поэтому и для Атека и для Асхабадского уезда характерно то, что границы землепользования отдельных общин-родов здесь строго определены, при чем каждая из них имеет самостоятельную, питающую её земли, оросительную сеть. Разверстки воды и земли между общинами здесь не наблюдалось, каждая имеет свой обособленный участок. Правда, некоторые из них пользуются водой одного водного источника и так же, как в Мерве и Теджене, вынуждены делить между собою и воду и орошаемую землю, но это только еще более подтверждает правило*).

Благодаря отмеченной особенности заселения западного района, отсутствию деления оросительной воды между общинами, неравномерное обеспечение ей каждой из них вызывается в отличие от Мерва и Теджена не способом разверстки, а только абсолютным расходом захваченных водных источников, их неодинаковой кубатурой, т. е. причиной природного характера, стоящей вне зависимости от водоземельного распорядка.

Захват воды и земли отдельными мелкими рядовыми группами, которому содействовала еще и возможность для них при незначительности источника своими силами вывести оросительные каналы и использовать всю воду, породил и другую особенность земле-водопользования западного района: первые захватчики, поделив между собою воду и землю, во избежание урезки своих прав и уменьшения размера своих наделов, ни новому поколению, ни вновь прибывающим членам общества не нарезали надела и вся орошаемая площадь и вода стали, таким образом, наследственными, переходящими

*) Совместное пользование оросительными источниками особенно часто в Атекском оазисе в силу незначительного размера общин в этом районе. Это обстоятельство и является причиной большей близости порядков этого района к мервско-тедженским, чем типичным для западного района.

из поколения в поколение первых поселян данного водного источника. Это мы и видим, например, в обществе Кеши, где и водой, и землей владеют на наследственном праве только некоторые группы домохозяев. Земля идет по наследству из поколения в поколение, наделы дробятся и только немногие, благодаря этому, владеют целым наделом, одним „су“, и еще меньше – несколькими. Право на надел может быть приобретено только покупкой или наследованием. Здесь в силу дробления, целым „су“ владеют совместно несколько домохозяев, и для определения величины надела каждого из них выработалась поэтому даже особая мера, представляющая собою часть „су“; это „беш сери“ – восьмая часть „су“, в свою очередь, как показывает и её название, разделяющаяся на пять еще более мелких единиц – „сери“*). По словам туркмен, „сери* – это количество воды и земли, дающее средний урожай в 1 батман**) хлопка.

В Кешах и в соседних Геокча и Кипчаке, где земельные порядки аналогичны кешинским, имеются и общинные переделываемые земли, но показательно – эти земли находятся также только в обладании некоторой группы домохозяев, той, которая владеет водой. Принадлежность к обществу не дает здесь права ни на воду, ни на землю. Общинная земля распределяется только между теми, кто покупкой или наследованием приобрел право на наделы и – в количестве пропорциональном числу наделных долей. Само собою следует из сказанного, что здесь совершенно не производится наделения вновь вырастающего поколения. Собственно, в данном случае даже и трудно говорить, что на лицо имеется общинный строй; земля, правда, частью переделывается, но эта переделываемая земля, не говоря уже о мюльковой, находится в исключительном пользовании и владении вполне определенной группы лиц на наследственном праве с точно зафиксированной долей каждого для переделываемой площади и воды. Эту форму земле-водопользования можно отнести, пожалуй, к типу так называемой долевой общины, где количественных переделов уже не производится, а также за каждым домохозяином точно закреплена доля его участия в переделываемой время от времени площади. В этих случаях переделы имеют главным образом целью качественное поравнение землепользования всех домохозяев или в исключительных случаях, например, при превращении части культурной площади в неудобья и количественную переверстку, но обязательно с сохранением прежней доли участия. Это и наблюдается, по-видимому, в Кешах и прочих общинах с аналогичными порядками: переделы вызываются неодинаковым по годам расходом воды оросительного источника, а также и тем обстоятельством, что земли лежащие у головы канала и поливающиеся в первую очередь всегда лучше орошаются, что при отсутствии переделов могло бы поставить одних домохозяев в более лучшие условия, чем прочих. Распределить же все земли в наследственное пользование нет возможности из-за недостатка воды на орошение.

В некоторых общинах проявление права первого захвата сказалось еще резче. В обществах Букры, Канджик и 3-ем Геок-Тепе уже исчезли, например, и те остатки или, может быть,

*) Собственно, „сери“ и „беш сери“ – туземные весовые единицы. „Беш сери“ – восьмая часть батмана, а „сери“ – пятая часть „беш сери“, следовательно, одна сороковая батмана. Здесь так же, как и при образовании термина „су“, воспользовались, применили для названия надельной единицы конкретную существующую меру.

**) Батман = 53 фунта.

зачатки общинного строя, которые в форме долевого земле-водопользования сохранились в Кешах и ряде других общин. Здесь вся вода и вся земля находятся только в наследственном пользовании некоторой группы домохозяев; исчезли и качественные переделы и здесь земле-водопользование уже ничем не отличается по существу от права частной собственности; об общине здесь говорить не приходится, разве только в отношении пользования водой (так как в силу неизбежности очередей право на воду исчисляется всегда в виде некоторых долей).

Отмеченный характер водо-землепользования не является, однако типичным для всего западного района в целом; он только в наиболее резкой, выпуклой форме отграничивается от водоземельного строя восточного района и показывает конкретно, какие причины обуславливают ту или иную форму землепользования и отклонения от неё. В большинстве случаев различие между западным и восточным районами менее резко, а зачастую и совершенно сглаживается как например, в Безмеине, где также, как в Мерве и Теджене, одним источником оросительной воды пользуются несколько (четыре) родовых групп.

В отличие от описанного порядка в другой группе обществ обыкновенно надел воды дается также, как и на востоке, каждому женившемуся члену общества. Вместе с наделом воды вновь образовавшийся член общины одновременно получает и право на участие в переделах общинной земли (из этого правила я знаю только одно исключение – общ. Мирво, где получает „су“ – надел воды не женатый, а каждый „едок“, каждый „рот“ и где из за отсутствия общинной земли, получение водного надела не влечет за собою получения земли). Но в отличие от мервско-тедженских водоземельных порядков подрастающее поколение здесь не наделяется мюльковой землей; повсюду за редкими исключениями, не говоря об Атеке, мюльк можно приобрести или только по наследству или путем покупки и мюльковое землепользование здесь носит уже типичные черты подворно-наследственного владения; мюльк дробится между наследниками, существует на него право купли – продажи и т. д. (обычно право продажи обуславливается согласием общества или ближайших родственников*). Таким образом, в западном районе сосуществуют одновременно и рядом две формы землепользования: общинно-передельная и подворно-наследственная, обуславливаемые причинами чисто географического природного характера и условиями заселения района, о которых говорилось выше.

Еще одно обстоятельство способствовало выработке подворно-наследственного земле-водопользования в западном районе: это характерный для этой местности способ орошения кяризами, требующий больших затрат труда и капитала. В тех случаях, когда кяриз строился всем обществом, он не осложнял дела, не вносил никаких изменений в форму землепользования. Но когда постройка кяриза производилась отдельными лицами или на товарищеских началах частью членов какого-либо общества, естественно, эти последние не имели никакого желания пускать орошенные их кяризом земли в передел между всеми членами общества, а распределяли их между собою пропорционально произведенным издержкам в подворное пользование или же, реже, пользовались

*) Так называемое право „шифата“ – право преимущественной покупки со стороны ближайших родственников должно быть строго соблюдаемо продавцом земли. Неисполнение „шифата“ может послужить поводом для предъявления иска и аннулирования совершенной сделки.

всей орошаемой площадью сообща на началах передельно-долевой общины. Кяризы довольно широко распространены в западном районе и совершенно отсутствуют в мервско-тедженском. Надо полагать, что „трудовое начало“, единоличные затраты на постройку кяризов и орошение земли сыграли также не малую роль в оформлении и распространении подворно-наследственного землепользования в Асхабадском уезде. Вот две причины, которые вызвали особенности в водоземельных порядках западного земледельческого района. Во всем остальном они сходятся с порядками восточного.

Должен добавить еще, что водоземельный строй Атекского района ближе подходит к типу мервско-тедженского, чем западного. Здесь только одно отличие: захваченная при заселении часть земель (усадебные участки) находится, как и в Асхабадском уезде, в наследственном владении поколения захватчиков (с правом ограниченной продажи), но с другой стороны здесь также, как и в Мерве, каждый женатый получает мюльковый надел помимо общинного и водного, отводимый из общинно-передельной земли; продажа этого надела практикуется редко. Атек, таким образом, и географически, и по своим водоземельным порядкам занимает среднее место между восточным и западным районами.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить еще раз и подчеркнуть, что водоземельная община у туркмен сложилась, как в своей типичной форме мервско-тедженской общины, так и с отклонениями, наблюдающимися в Атекском и Асхабадском районах, исключительно на почве водопользования. Наличие одного значительного или нескольких малых источников орошения наложили свой отпечаток на водоземельный строй и обусловили те или иные характерные его черты. Родовой строй только облегчил возникновение и способствовал развитию общинных порядков, но их зарождение диктовалось объективной ситуацией условий орошения и ведения земледельческого поливного хозяйства.

Даже самая техника передела земли в туркменской общине носит на себе отпечаток этого основного фактора поливного земледелия – организации водопользования. Период передела всюду почти одногодичный и только редко, в некоторых общинах, земля переделяется или через год или через два года. Это, вне всякого сомнения, вызывается тем обстоятельством, что при недостатке воды вся передельная площадь не может быть целиком ежегодно засеваема; система полеводства обязательно должна быть или паровой, или залежной, т. е. все хозяйства или ежегодно, или через год или два должны переходить на новые участки в целях экономически рационального использования почвы, что и вызывает передел вновь поступающего под посев участка земли. Закреплению за домохозяином, су-владельцем определенных участков и в пару и в посевной площади мешает то, что это закрепление некоторые „су“ поставило бы в наиболее благоприятные условия полива, а именно те „су“, которые располагаются у головы оросительного канала. Ежегодный же передел по жребию уравнивает в этом отношении всех.

Система разверстки земли на надельные доли, жеребьевка, всюду и всегда, во всякой общине почти одинаковы. Но здесь опять таки характерная черта. Земля не разбивается сразу на надельные доли, на „су“, а первоначально делится по поливным группам на серкары, внутри серкаров разбивается пополам на келеме и уже только внутри последних составляющие данное келеме су-владельцы разбивают всю землю по „су“, на надельные доли. Таким образом при переделах земли, фактически производящихся

администрацией, мирабами и представителями от келеме, так называемыми келеме-баши, жеребьевка производится не между всеми, имеющими право на надел, домохозяевами, а только (в постепенном порядке) между связанными между собою общностью интересов полива группами су-владельцев, между суточными и полусуточными очередями. Внутри последней группы-келеме зачастую, как уже отмечалось, раздела земли и не производится, все келеме как бы представляет общий надел нескольких „су“ и ими сообща обрабатывается.

Каковы же особенности туркменской общины, в чем её своеобразие по сравнению с общиной вообще? Каковы её плюсы и минусы, что надо учесть в ней при подходе к решению или реформированию водоземельного вопроса у туркмен?

Мне думается, что туркменская община в своей преобладающей типичной форме, общины Мервского и Тедженского оазисов, являет собою пример своеобразного сочетания коллективной собственности на землю, общинного землевладения и индивидуального, непеределного пользования этой землей в виде мюльков. Этим самым в туркменской общине совершенно аннулируется вредное влияние переделов: принудительность севооборота и обработки, психологическая невозможность для земледельца производить на своем наделе мелиорации, удобрять его, вообще интенсифицировать свое земледелие и т. д. С точки зрения же генезиса форм землевладения и землепользования мюльки мервско-тедженской общины представляют собою переходную форму от общинно-переделного к подворно-наследственному землепользованию. По своему существу мюльковое землепользование мервско-тедженской общины сочетает в себе как выгодные стороны общинно-переделного землепользования, благодаря запрещению купли — продажи и наделению всех равными участками, так и выгодные стороны подворного пользования, благодаря возможности индивидуального обращения со своим наделом в силу его наследственности и права обмена нового мюлька на семейный для непрямых наследников. Эта своеобразная форма землепользования, сочетающая уравнивательность с выгодными сторонами непеределного землепользования дает наибольшую возможность рациональной постановки земледельческого хозяйства и наименьшую — развитию и укреплению частной собственности на землю, концентрации орошенной площади в руках отдельных домохозяев. Следовательно, и с точки зрения развития земледельческого хозяйства, и с точки зрения соответствия интересам хозяев-земледельцев, эта форма землепользования может быть признана в высокой степени целесообразной.

Сложение мюлькового землепользования, происходящее и в настоящее время, в этой характерной форме обусловлено с одной стороны необходимостью коллективной работы каждой общины по ремонту и постройке оросительной сети, что влечет за собой право на равный надел для всех, с другой — необходимостью длительного пользования земельными участками для производства посевов хлопка и люцерны. Запрещение купли — продажи, право высшего распоряжения всей общинной и мюльковой землей, сохранилось здесь у общины в силу особых условий орошения и заселения долин Мургаба и Теджена. Побережья обеих рек были заселены многочисленными племенами, разделенными на много родовых групп. Многочисленность этих групп, их сепаратизм, а также и относительная величина обеих рек, не благоприятствовали захвату воды и земли отдельными родами; все орошение были произведено трудом целого племени, отдельных родов и, естественно, возникшая водоземельная община не могла позволить продавать, отчуждать общее достояние.

В силу других условий орошения и заселения в западном земледельческом районе мюльковое землепользование там и носит черты индивидуального владения с правом продажи, дробления и т.

д. наилучше орошенных земель. Там община – только на хуже орошенных землях, в закреплении которых отдельные домохозяева мало заинтересованы. В западном районе мюльки – это типичные подворно-наследственные участки. Но так как обладание только одной передельной землей не дает возможности производить посевы долголетних культур, то в некоторых общинах западного района домохозяевам, не имеющим наследственного пахотного мюлька, отводятся из общинных земель и мюльковые наделы, однако, без права продажи*). Это явление повсюду распространено в Атеке и здесь, следовательно, наряду с типичным подворно наследственным землепользованием сосуществует и мюльковое мервско-тедженского типа.

Характерным отличием западного района от восточного (глав, обр. Асхабадского уезда) и, кроме отсутствия здесь института наделных мюльков, является также и отсутствие во многих общинах наделения водой подрастающего поколения. Параллельно превращению уравнильного водопользования востока в долевое – запада и совершалась эволюция передельного и наделномюлькового землепользования также в долевое и подворно наследственное. Но форме водопользования все туркменские общины, таким образом, можно разбить на две категории: 1) уравнильные водные общины и 2) долевые водные общины. Первоначальной форме уравнильной водной общины будет сопутствовать землепользование только уравнильно передельное, а в конечной форме второй – все земли будут находиться в частной собственности (если отбросить в сторону ограничения „шифата“). Все виды общин между этими двумя крайними этапами развития будут располагаться в такой постепенности;

Уравнильное водопользование	1) Землепользование уравнильно-передельное
	2) Землепользование уравнильно-передельное и наделно-мюльковое
	3) Землепользование уравнильно-передельное, наделно-мюльковое и частью наследственно-мюльковое
	4) Землепользование уравнильно-передельное и наследственно-мюльковое
	5) Землепользование наследственно-мюльковое
Долевое водопользование	6) Землепользование долевое-передельное и наследственно-мюльковое
	7) Землепользование наследственно-мюльковое

Первый вид общины это – водоземельная уравнильная община низовий Теджена, где только зародилось наделно мюльковое землепользование, второй – Мервская водоземельная уравнильная община с наделными мюльками; третий – Атекская водоземельная уравнильная община с наделными и частью наследственными мюльками; четвертый – Асхабадская водоземельная уравнильная община

•) В Асхабадском уезде только как редкое исключение. В Атеке же „наделные мюльки“ даются каждому женившемуся и независимо от того, имеет он наследственный усадебный бпльк, или нет.

только с наследственными мюльками. Как подвид её – водная уравнительная община Мирowo – с одними наследственными мюльками (земельной общины нет); шестой – Асхабадская водоземельная долевая община, где право пользования водой и передельной землей (кроме передельной, есть наследств. мюльки) закреплено в определенных неизменных долях; седьмой – Асхабадская водная долевая община только с наследственными мюльками и переделами воды на долевых началах (земельной долевой общины нет).

Все эти семь видов общин в зависимости от преобладающей формы водопользования и землепользования можно свести к четырем типам:

1) Мервско-тедженская водоземельная уравнительная община, преобладающие по распространенности с своеобразным недельным мюльковым землепользованием подворнонаследственного типа, но отличающимся от него отсутствием дробления, права продажи, *институтом наделения каждого правоспособного (женатого) и принципиальной возможностью общего передела.*

2) Асхабадская водоземельная уравнительная община с одновременным существованием типичного подворно-участкового и передельного пахотного землепользования, как для общины в целом, так и для всех домохозяев, имеющих подворно-наследственные участки.

3) Асхабадская водоземельная долевая община с закрепленным в долях участием в пользовании общинной водой и передельной землей без наделения подрастающего поколения (имеются и подворно-наследственные участки). Переходной формой от первого типа ко второму является

4) Атекская водоземельная уравнительная община, где наряду с недельным мюльковым землепользованием и существует и типичное подворно-наследственное на селитебные участки.

Против общины первого типа можно выставить, как мне кажется, только следующие возражения, выше уже отмеченные. Во-первых, её минусом является чересполосность, дробность наделов, наделение мюльковой и передельной землей в нескольких далеко отстоящих друг от друга кусках, что искусственно вздувает распространение аренды на невыгодных для сдатчиков условиях. Во-вторых, существование института наделения женатых членов общины, что при тех условиях женитьбы, какие существуют у мусульман, способствует получению лишних наделов богатыми и задерживает своевременное получение надела менее обеспеченными, т. е. обуславливает некоторые отклонения от принципа уравнительности водо-землепользования. Но „калым“ – институт правового порядка и его вредное влияние собственно не может быть поставлено в минус общине; можно говорить только о нерациональности распределения воды и земли „на женатых“ с точки зрения социальной справедливости. Что же касается первого недостатка общинного строя в Мервском и Тедженском оазисах, то он вызывается не существованием общины именно этого типа, а присущи всякой другой в силу необходимости проведения уравнительного принципа не только с количественной, но и с качественной стороны. Даже более того: здесь дробность надельного участка вызывается скорее другой причиной, а не общинным строем хозяйственных отношений. Разнокачественность земель здесь обусловлена, главным образом их неодинаковой орошенностью и потому еще при самом заселении оазисов, когда возник целый ряд общин, каждая из них получила земли и худо и хорошо орошенные; следовательно, чересполосица внутри общин вызвана чересполосной разверсткой земли

между всеми общинами, сидящими на данном источнике орошения. Там, где община имеет свой особый самостоятельный источник оросительной воды в западном районе, где не было зачастую деления воды и земли между общинами родами, там нет и наделения землей в нескольких участках.

Благодаря существованию обычая обработки пшеничных передельных земель целыми келеме такие невыгодные стороны общинно передельного землепользования, как непроизводительный расход земли на межи, и труда и времени на обороты орудий обработки при малых участках — здесь совершенно отсутствуют или во всяком случае сводятся до меньших размеров ущерба. Экстенсивность ведения хозяйства на переделяемых землях вызывается в условиях поливного земледелия так же не общинным строем, а недостатком оросительной воды. В тех общинах, где фактический модуль орошения позволяет это сделать, общинно-передельные земли превращаются постепенно в мюльки, которые, как сказано, обеспечивают полную возможность интенсификации земледелия.

Главнейшим и существенным недостатком водоземельных отношений у туркмен долин Мургаба и Теджена является способ разверстки воды и земли между населяющими эти долины общинами. Как мы видели в предыдущем изложении, благодаря распределению воды не по потребности в ней, а по родовому праву, создалась неравномерность хозяйственных условий внутри племени, между общинами-родами; одни из них оказались в значительно худших условиях ведения хозяйства по сравнению с другими. И доходность хозяйства, и размер его, и даже самая возможность занятия земледелием, как мы видели, обусловлены той или иной величиной „су“, водного надела, которая являясь одинаковой внутри общин для всех, колеблется только от общины к общине в силу указанного способа родовой разверстки. Неуравнительность водо-землепользования у мервских и тедженских туркмен, неуравнительность вопиющая, вызвана, следовательно, когда-то происшедшей при заселении оазисов разверсткой воды и земли между родовыми группами, а не существующим укладом хозяйственных отношений. Этот последний наоборот, и в отношении проведения принципа уравнительности, и с точки зрения агрономической целесообразности формы землепользования, должен быть признан рациональным для той системы хозяйства, полупромышленного, полужернового типа, которая существует у туркмен, обусловленная абсолютным недостатком воды.

Сказанное дает, намечает и методы построения практических мероприятий по урегулированию водоземельных отношений у туркмен. В первую очередь нужно перераспределить воду у сидящих на Мургабе и Теджене аульных обществ по принципу действительной потребности в ней каждой общины, т. е. сообразно с числом домохозяев, площадью и высеваемыми культурами, дабы уравнивать их всех в отношении количества расходуемой воды, тем самым положить предел вредному влиянию родовой разверстки и поставить всех домохозяев оазисов в одинаковые хозяйственные условия. Для этой цели необходима правильная и хорошо технически налаженная постановка ирригационного дела: переустройство заградительных плотин, установка сети распределителей на магистралях и организация точного учета отпуска воды. Организация орошения и водопользования на началах учета даст, вероятно, даже возможность оросить новые земли, так как очень часто вода расходуется сверх оптимального модуля.

В тоже время необходимо уничтожить вредное влияние института калыма. Насколько я знаю, ни в Коране, ни в шариате не предписано это установление мусульманского быта*), оно является только установлением обычая и если удалось аннулировать его влияние на хозяйственные отношения у сарыков, то нет оснований полагать что нельзя сделать того же и у текинцев**).

Дробность наделов не может быть уничтожена реформой, так как причина этого явления заключается в том, что земли далеко расположенные от источника орошения хуже орошаются и хуже значить по качеству (в смысле рентабельности). Для ликвидации этого недостатка туркменского землепользования необходимо увели чить количество оросительной воды в оазисах, т. е. создать новую систему орошения из других водных источников, а не существующих.

С точки зрения проведения в жизнь социалистических принципов аграрной реформы, Мервско-тедженская община имеет чрезвычайно благоприятную, способствующую этому проведению, обстановку. Примитивное правосознание туркмен на почве родового быта и коллективного пользования оросительными источниками создало такую форму землепользования, которая, благодаря принципиальной недопустимости купли продажи надела, может быть превращена легче, чем какая-либо другая, в форму более высшего социального порядка. Правда, вовлечение туркменского хозяйства в общий кругооборот денежных отношений пробило некоторую брешь в этом принципе, стала появляться тенденция к закреплению мюльков в собственность домохозяев, но эта брешь еще столь мала, что не грозит поколебать самый принцип.

Общинный строй западного земледельческого района Закаспия не столь благоприятен для реформирования водоземельных отношений в духе современности из-за существования подворно-наследственного землепользования, иногда мало чем отличающегося от частной собственности на землю. Здесь выдвигается, следовательно, еще задача, помимо тех, которые намечаются для оазисов Мургаба и Теджена: превращение подворно-наследственных участков в участки непередельного пользования, но не единоличного, а коллективного владения.

Аграрный вопрос в Закаспийской области, да и во всем почти Туркестане, имеет специфическую окраску в силу преобладающего значения при поливном земледелии не отношений хозяйствующих субъектов к объекту их деятельности – земле, а отношений их к фактору наиболее действенному в условиях такого хозяйства к воде. Если в Европейской России и Сибири, районах сухого земледелия, решение вопроса заключается в увеличении площади крестьянского землепользования путем конфискации частнособственнических земель, то здесь тяжесть и решение вопроса лежит в совершенно иной плоскости. В силу условий ведения хозяйства, в силу общинных отношений, родового быта и условий заселения в Закаспии не создались и не могли создаться крупное землевладение и неравномерность распределения орошенной площади между земледельцами. Закаспий – район мелкого трудового хозяйства. В среднем на одно хозяйство приходится около 2-х десятин посевной

*) Тем не менее наделять землей только женатых.

***) В 1916 году администрация сделала попытку в этом направлении, разослав анкету старшинам с предложением высказаться аульным сходам о желательности отмены калыма. С своей стороны администрация настойчиво аргументировала за его уничтожение. Тем не менее, по моим сведениям, аульные сходы везде высказались против проекта.

площади с колебаниями по оазисам от 1 десятины (Асхабад) до 4 десятин (Серахс). Около 60% всех хозяев области имеют наделы меньше двух десятин, а в Мервском оазисе, главном земледельческом районе Закаспийской области, число этих хозяев составляет еще больший процент (около 70% с лишним). Крупных землевладельцев насчитываются буквально единицы. Если и есть неравномерность в обеспечении хозяйств, то это только неравномерность отмеченная выше, неравномерность распределения воды, которая и обуславливает тот или иной размер хозяйства. С изъятием права распоряжения водой у отдельных лиц и общин, с организацией технического учета и равномерного её отпуска всем трудящимся само собою отпадает и неравномерность земельного обеспечения, так как без воды – земля ничто.

Вся тяжесть вопроса заключается здесь в абсолютном недостатке орошенной земли, вызываемом сухостью климата и маловодьем закаспийских рек. Никакая конфискация, никакое перераспределение воды и земли не устранил нужды в земле и воде. Перераспределение только уравнивает всех в отношении размера хозяйства, его доходности, может быть, поскольку удастся ослабить влияние худшей орошенности одних районов по сравнению с другими хотя бы путем переселения, но недостаток земли и воды, увеличение размеров хозяйства этим путем не решается. Рост населения сделает еще более острой земельно-водную нужду. И теперь в некоторых районах земледельческое население живет под постоянной угрозой голодовки, завися от того или иного, но постоянно меняющегося режима оросительного источника, при увеличении же населения эта зависимость будет еще более острой. Единственная мера, которую можно избавить земледельцев туркмен от случайностей водного режима, обеспечить им нормальные условия ведения хозяйства, дать каждому возможность обработать столько, сколько он в силах обработать, одним словом мера кардинального решения земельно-водного вопроса в Закаспии – это постройка новой ирригационной системы. Только этой мерой здесь в корне и можно решить аграрный вопрос и поднять туркменское земледелие на должную высоту.

Салоръ-Казанъ

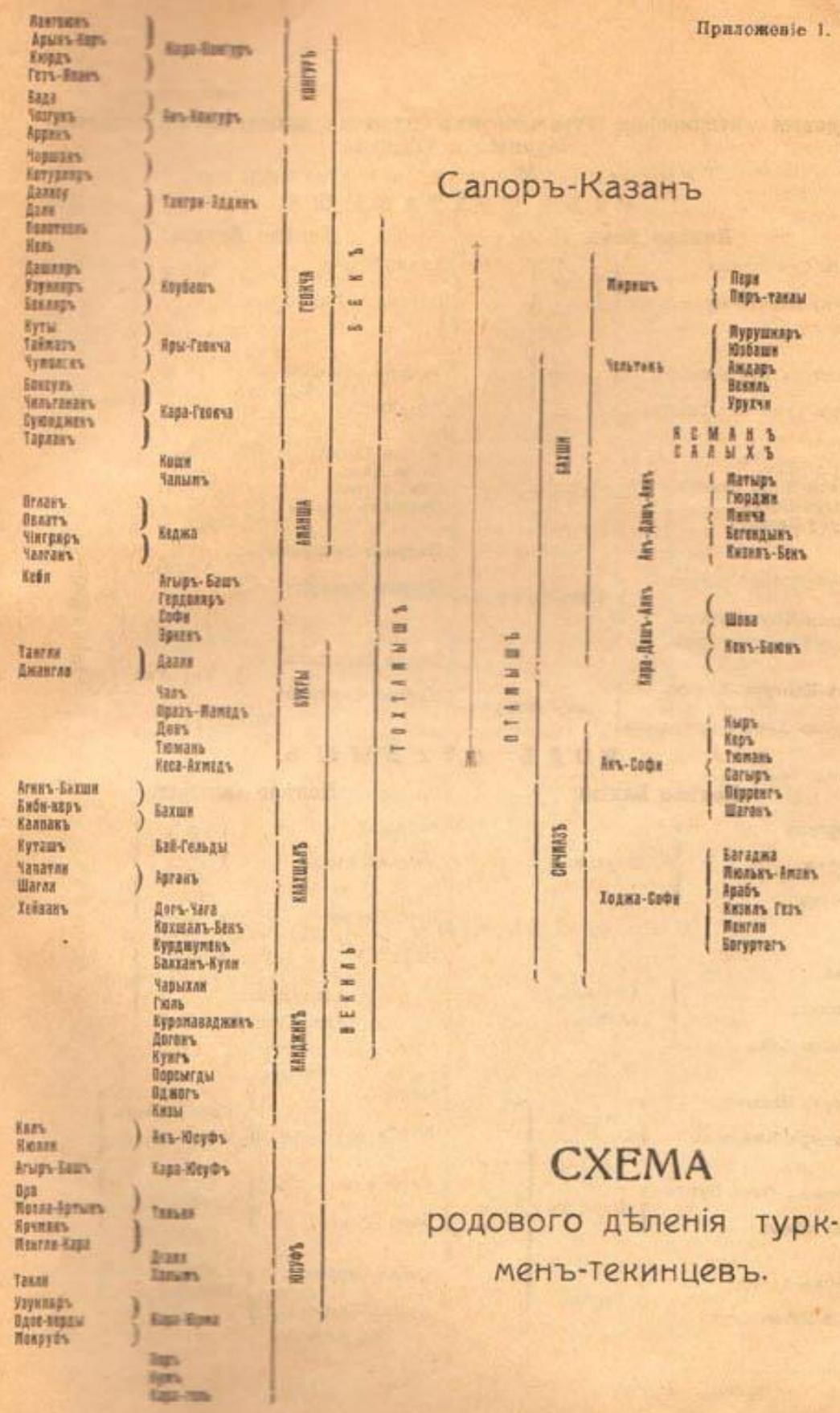

СХЕМА
родового дѣленія турк-
мень-текинцевъ.

Классификація общинъ Асхабадскаго уѣзда по формамъ землеводопользованія.

Названія питающихъ оросительныхъ источниковъ.	Долевое водопользованіе (безъ надѣленія водою подрастающаго поколѣнія).		Уравнительн. водопользованіе (Съ надѣленіемъ водою подрастающаго поколѣнія).			Примѣчаніе.
	Землепользованіе на слѣдственно мюльковое.	Землепользованіе долевое и наслѣдствен но-мюльковое	Землепользованіе на слѣдственно мюльковое.	Землепользованіе уравнительное и наслѣдст. мюльк.	Землепользаніе уравнительное, наслѣдственно и надѣленъ мюльк.	
Секизъ-Ябъ и каризы.	Геокъ-Тепе III	Геокъ-Тепе I	—	—	Ягги-Кала	0-ю Ягги Кала общ. владѣльцъ поуже другихъ
	Буяры	Геокъ-Тепе II	—	—	—	
	Тильки	Кохшаль	—	—	—	
	Канджикъ	—	—	—	—	
Алты-Ябъ.	—	Акъ-Коргур.	—	—	Кара-Геокча	Въ Яри Геокча надѣленъ промисломъ черезъ 20 лѣтъ
	—	—	—	—	Яри Геокча	
	—	—	—	—	Шоръ-Кала	
	—	—	—	—	Корджоу	
Ново-чешме	—	Ново	—	—	Келеджаръ	—
	—	—	—	—	—	
Аннау, каризы	Аннау (часть)	—	—	Аннау (часть)	—	
Котуръ-Ата	—	—	—	—	Безменъ	—
Гойларъ кар.	—	Иичакъ	—	—	—	—
Кара су	Ясикъ-Салыг.	—	—	—	—	—
	Эррикъ-Кала (часть).	Геокча	Мирово	Эррикъ Кала (часть)	—	
Падша и кар.	—	—	—	—	Багаръ	—
Кеши	—	Кеши	—	—	—	—
Асхабадъ и кра.	—	—	—	—	Асхабадъ	—
Фирюза	—	Итагалъ-Бабъ-Ар.	—	—	—	—
Гаурезъ	—	Гаурезъ	—	—	—	—
Каризы	—	Зау	—	—	—	—
	Дуруаъ	—	—	—	—	
Арватъ и кра.	—	—	—	—	Бахарденъ	—
Гезъ и кар.	—	—	—	—	—	Кивил Арватъ
Каризы	—	Мурча	—	—	—	—
	—	Сунча	—	—	—	
„и родъ.	—	—	—	—	—	Бами
Нухуръ и кра.	—	Нухуръ	—	—	—	—
Ябъ-Ягизъ	—	—	—	—	—	Арчманъ
Каризы	—	—	—	—	—	—
	Сумбаръ	—	—	—	—	
Ковъ-Ябъ	Дайна	—	—	—	—	—
Мехликъ-Ябъ и кра.	—	—	—	—	Акъ-Тепе	Келата и Ироджа пользуются также водою Секизъ-ябъ
	—	—	—	—	Келата	
Шитышъ и кра.	—	—	—	—	Ироджа	—
	—	—	—	—	Фаригалъ	

Распределение общинъ Атекскаго оазиса по оросительнымъ системамъ:

Система Казганъ-чая:

- 1) Общество Каушутъ
- 2) " Казганъ-Кала
- 3) " Хосровъ
- 4) " Аяганъ-Кала
- 5) " Кесаули
- 6) " Дарагана
- 7) " Кюрень-Кала
- 8) " Менгели
- 9) " Хиджа-Кала
- 10) " Хассаръ
- 11) " Чукуръ-Агылъ
- 12) " Тезе-Кала
- 13) " Мамедъ-Оразъ
- 14) " Махтумъ-Кала
- 15) " Кизылджа-Кала

Система Аджи-су:

- 1) Общество Далиханъ
- 2) " Кокланъ
- 3) " Артыкъ *)

Система Хивеабада и Лоинъ-су:

1) Общество Онъ-Беги		Общее названіе		Лоинъ-су	Хивеабать
1) " Юзъ-Баши		Каахка.			
		3) Общество Арабъ-Кала			
		4) " Кяшерли Кала			

Система Келатъ-чая:

- 1) Общество Душакъ
- 2) " Коуку-Зеренгъ

Система Чаача (Аугеримъ):

- 1) Общество Чаача
- 2) " Ахча-Тепе

Система Меана:

- 1) Общество Меана

Система Баба-Дурмазъ:

- 1) Общество Баба-дурмазъ.

*) Артыкъ кромя того используется водой изъ ручья Шарназъ-су.

**Пособщинное распределение земель туркменъ Мервскаго оазиса.
Родъ Тохтамышъ Колъно Бекъ.**

(Напечатанныя жирнымъ шрифтомъ—земли мюльковья).

Название общества	Коушутъ ханъ бентская оросительная система		Эгри-гюзарская оросительная система		
	Верхняя, Коушутбент- ская группа (между Мур- габомъ и Тохтамышъ Науромъ)	Мюлькъ-яб- ская группа (на мюлько- выхъ ары- кахъ Бешъ- Тараза)	Торгой те- пинская груп- па (на эгри- гюзарскихъ арыкахъ пра- вой стороны Мургаба)	Пешанъ Али- ская группа (на эгригю- зарскихъ ары- кахъ лѣвой стороны Мур- габа)	Акъ-байская группа (на эгригюзар- скихъ ары- кахъ правой стороны Мургаба).
1) Битли- Чиль-Чоканъ	Пенджуаръ Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Торгой тепе	Чонгуръ-ябъ	Акъ-бай
2) Коуку- Зеренъ	Пенджуаръ Эрсари-Ябъ	Тильки-ябъ	Торгой тепе	Эгри-Гюзаръ Чонгуръ-ябъ	Караджакоу
3) Игри- Шихъ	Пенджуаръ Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Торгой-тепе	Пешанъ-Али	Акъ-бай
4) Агыръ- Вашъ	Пенджуаръ Акъ-Еръ	Перенгъ-чага Шагалыкъ тепе	Торгой-тепе	Пешанъ-Али	Акъ-бай
5) Коуку- Назакъ- Букенъ	Огру-кала Шоръ-тепе	Перенгъ-чага Узунъ-ябъ Кельте-ябъ Оджорли	Торгой-тепе	Эгри-Гюзаръ Пешанъ-Али	Акъ-бай
6) Чуръ- Чумолокъ- Таймазъ	Шоръ-тепе Акъ-Еръ	Карауль-тепе Таймазъ Коушутъ-ханъ -юртъ	Торгой тепе	Эгри-Гюзаръ Пешанъ-Али	Елгыли
7) Куты- Суонджекъ	Шоръ-тепе Огру-Кала	Узунъ-ябъ Кельте-ябъ	Торгой-тепе	Эгри-Гюзаръ Пешанъ-Али	Куренъ-Еръ
8) Тегелекъ- Меджекъ	Шоръ-тепе Огру-Кала	Абдулла- Ишанъ Дженанъ-Еръ	Торгой-тепе	Эгри-Гюзаръ Пешанъ-Али	Акъ-бай
9) Якубъ-Кара Конгуръ	Шоръ-тепе Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Чарлокъ*)	Пешанъ-Али	Акъ-бай
10) Бегли- Хоръ- Курома	Акъ-Еръ Шоръ-тепе	Шайтанъ- Кала	Торгой-тепе Чарлокъ	Пешанъ-Али	Акъ-бай
11) Арыкъ- Хоръ- Хошарыкъ	Шоръ-тепе Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Чарлокъ	Пешанъ-Али Месчетъ-Еръ	Акъ-бай
12) Акъ- Конгуръ- Кулокъ	Шоръ-тепе Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Чарлокъ Торгой тепе	Пешанъ-Али	Акъ-бай

*) Чарлокская земля четырехъ конгурскихъ обществъ орошается изъ Коушутъ-ханъ-бента родовымъ магистраломъ Конгуръ-ябъ.

Родъ Тохтамышъ. Колѣно Векиль.

Названіе обществъ.	Западная группа (между Конгуръ-ябомъ и Ахмуртомъ)		Восточная группа (между Ахмуртомъ) границей Мургабск. ямъ и песковъ) земли передальными.
	Мюльковыя земли.	Земли передаль- ныя.	
1) Акъ-Юсупъ-Ке- пеле.	Марма-ханъ Какли-тепе	Чаашхенъ Чебышкянъ	Кадыръ-ябъ Пенджуаръ
2) Тоголокъ-Чаш- хенъ-Кара-Юрма	Мюлькъ-ябъ Ханъ-ябъ	Чаашхенъ Чебышкянъ	Кадыръ-ябъ Пенджуаръ
3) Алике-Ходжа Ибрагимъ.	Гюльперъ	Чаашхенъ Чебышкянъ	Кадыръ-ябъ Пенджуаръ
4) Кохшалъ-Букры Халиль	Кохшалъ Букры Халиль	Гюльперъ	Довоть-ябъ Чепекъ-ябъ
5) Дали- Молла.	Дали Молла	Гюльперъ	Довоть-ябъ Чепекъ-ябъ
6) Бекъ-Чотанъ- Дазъ	Бекъ Чотанъ Дазъ	Гюльперъ	Чепекъ-ябъ Кумъ-Кала
7) Бокая- Гарджикъ	Шоръ-ябъ Акъ-ябъ	Шоръ-ябъ Акъ-ябъ	—
8) Ингрикъ- Башлады	Кельте-ябъ Алангъ	—	Ахмуртъ Чонгуртъ Джарбой Эрезе Гобекли-тепе Учь-тепе
9) Паянда- Махмутъ- Харинъ	Кельте-ябъ Алангъ	—	Ахмуртъ Чонгуртъ Джарбой Эрезе Гобекли-теп. Учь-тепе
10) Меджеуръ	—	—	Меджеуръ *)

*) Земли мюльковыя.

РОДЪ ОТАМЫШЪ.

Колѣно Бахши.

(Мюльковья земли напечатаны жирнымъ шрифтомъ).

Названія обществъ.	Сухтыяб- ская группа.	Геокъ-те- пинская группа.	Ходжа- ябская группа	Мюлькь- ябская группа.	Кара- ябская группа.
1) Эбе-Ягзы- Улукъ . . .	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Кара-ябъ Перметъ-ябъ
2) Геокъ-Агаръ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Шоръ-ябъ Кара-ябъ Чонгуръ-ябъ Перметъ-ябъ
3) Маутаверъ .	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Кара-ябъ Перметъ-ябъ
4) Вонашъ- Бокъ-Бурунъ.	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Чонгуръ-ябъ Низиль-кумъ Кара-ябъ Перметъ-ябъ
5) Закиръ- Чельтекъ . .	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Чонгуръ-ябъ Низиль-кумъ
6) Куртъ- Закиръ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Чонгуръ-ябъ
7) Дашъ-Аякъ .	—	Мюльковья Передѣльная	—	—	—
8) Кабыль . . .	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Кара-ябъ Халимъ-ябъ
9) Бай-Султанъ Лазисъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Кара-ябъ Халимъ-ябъ
10) Юлунъ . . .	Сухты-ябъ	Чашъ-тепе*)	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Кара-ябъ
11) Беури . . .	Сухты-ябъ	Чашъ-тепе*)	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ Курема	Кара-ябъ
12) Берсенъ . .	Сухты-ябъ	Чашъ-тепе*)	Ходжа-ябъ	Мюлькь-ябъ	Кара-ябъ

*) Земли Чашъ-тепе принадлежать только тремъ буркозскимъ обществамъ, такъ какъ они не получили земли на геокъ-тепинскихъ мюльдахъ. Чашъ-тепе на ходится между Отамышъ Науромъ и рѣслою Мургеба.

Родъ Отамышъ. Колѣно Сычмазъ.

[Земли мюльковыя напечатаны жирнымъ шрифтомъ].

Названiя обществъ	Сухты-яб-ская группа	Геокъ-те-пинская группа	Ходжа-ябская группа	Мюлькъ-ябская группа	Акъ-ябская группа
1) Чуйрукъ	Сухты-ябъ	Торнау	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четли-ябъ
2) Керъ Сагры	Сухты-ябъ	Торнау	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четли-ябъ
3) Мюлькъ-Аманъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькъ-ябъ	Четли-ябъ
4) Багаджа	Сухты-ябъ	Самсыкъ-ябъ	Ходжа-ябъ	Мюлькъ-ябъ	Четли-ябъ
5) Аладжагевъ	Сухты-ябъ	Самсыкъ-ябъ	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четли-ябъ
6) Алла-Сакал	Сухты-ябъ	Самсыкъ-ябъ	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четли-ябъ
7) Чапыкъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Шоръ-ябъ	Кулокъ-ябъ
8) Куртъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Шоръ-ябъ	Кулокъ-ябъ
9) Арыкъ-Перренгъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ Айри-тамъ	Шоръ-ябъ	Кулокъ-ябъ
10) Вегли-Перренгъ	Чишъ-тепе Каты мюлькъ Сухты-ябъ	Геокъ-тепе Камышли Бузау-Кули Чаирли	Ходжа-ябъ Айри-тамъ	Мердженъ	Кулокъ-ябъ
11) Харланды	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Катыкоу	Акъ-ябъ
12) Кара Гевъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Катыкоу	Акъ-ябъ
13) Меджеуръ	—	—	—	Мюльковыя	—

Примѣчанiе: кромѣ перечисленныхъ урочищъ всѣ общества Отамыша имѣютъ еще по незначительнымъ (отъ нѣсколькихъ десятковъ танцовъ) кускамъ земли въ урочищахъ Бентъ-ябъ и Кара-Муралъ около Кошутъ-Ханъ-Бента.